

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

ТЫ УВЕРЕН,
ЧТО ХОЧЕШЬ
ЭТО ЗНАТЬ?

Александра Шервинская

Ты уверен, что хочешь это знать?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70043635

SelfPub; 2023

Аннотация

Вы пробовали когда-нибудь жить параллельно две жизни? Нет? И не пробуйте – так себе удовольствие, поверьте! Особенно когда в обе твои жизни: и явную, и тайную – оказывается вовлечён один и тот же мужчина. Только в одной нужно выйти за него замуж, а в другой – обокрасть. И как бы это всё совместить? Нужно ли открывать все свои тайны? И что делать с чужими секретами и интригами, которых с каждым днём выявляется всё больше? Ох, сколько вопросов – и ни одного ответа! И вся надежда только на собственную удачливость, капризных призраков и неожиданных помощников. Ну да ничего: удача любит сумасшедших!

Александра Шервинская

Ты уверен, что хочешь это знать?

Глава 1

Роскошное платье цвета вечернего неба было страшно неудобным, а надетые ради какого-то пока не очень понятного «исключительного случая» шёлковые туфельки на каблочках – как у настоящей столичной леди – непривычно сдавливали пальцы. К тому же у них были подозрительно неудобные гладкие подошвы, и я всё время, каждую секунду, боялась, что сейчас поскользнусь и шлёпнусь на попу, как какая-нибудь сельская простушка. Хотя, если откровенно, с точки зрения обычного человека, привыкшего к столичной жизни, именно ею я и являлась. То, что вместо удобной повседневной одежды меня экстренно запихнули в шикарное платье, соорудили на голове настоящую башню из локонов и живых цветов (это уж совсем извращение какое-то) и заставили засунуть привычные к удобным мягким сапожкам ноги в бальные шёлковые туфельки, даже близко не превращало меня из дочери обедневшего графа в светскую львицу.

Но дядюшку Джереми это не останавливало: он с упорством, достойным лучшего применения, тащил меня по просторным коридорам фамильного замка в свой кабинет. Все

мои попытки выяснить, какая муха его укусила, разбивались вдребезги о его молчание, лишь иногда он отмахивался и бурчал: «Позже!» Ну ладно: позже так позже, я не привередливая. Слуги, встречавшиеся нам по пути, отскакивали поближе к стенам, чтобы, не дай бог, не попасть дядюшке под горячую руку, и провожали нас недоуменными взглядами. Складывалось впечатление, что далеко не всем удавалось узнать меня в этой наряженной девице с причёской, похожей на цветущий стог сена.

Втолкнув меня в кабинет и захлопнув тяжёлую дверь, дядюшка выдохнул и вытер тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот: странно, обычно лорд Джереми, человек сухопарый и не отягощённый лишними килограммами, в неприличной для благородного человека потливости замечен не был. Что же могло так взволновать любимого родственника, уровень эмоциональности которого обычно находился где-то между снулой рыбой и пыльным булыжником?

В ожидании ответа я аккуратно, чтобы не помять явно очень дорогое платье, опустилась в кресло и тихонько раздражённо зашипела. Тихонько – потому что злить дядюшку не входило в мои планы, а зашипела – потому что корсет безжалостно впился в бока. Демоны бы побрали изобретателя этого пыточного приспособления: чтоб ему самому в нём всю жизнь ходить!

– Сегодня ты будешь представлена очень важному человеку, – наконец-то разродился информацией дядюшка, – и я

настоятельно тебя прошу, Клотильда, вести себя достойным образом.

Я удивлённо взглянула на него из-под растрепавшейся во время марафонского забега по замковым коридорам чёлки и возмущённо фыркнула: я, конечно, не при императорском дворе воспитывалась, но прекрасно знаю, как следует себя вести в приличном обществе. Особенно если меня об этом вот так вот вежливо и спокойно просят. И дядюшке это, между прочим, известно. Так что нечего напраслину возводить на такую воспитанную и дисциплинированную девицу, как я.

– Дядюшка, а нельзя ли получить немного более конкретные сведения, – опять же очень вежливо и даже ласково поинтересовалась я, отчаянно борясь с дурными предчувствиями, – что за важный человек, что он забыл в нашей глуши и почему вы знакомите с ним именно меня? Всего три вопроса, дорогой дядюшка, и мне хотелось бы получить на них всего три ответа. Элементарная математика, согласны?

Дядюшка, надо отдать ему должное, держался молодцом: он откашлялся, сел напротив меня в старинное и с виду крайне неудобное кресло и сосредоточился, отчаянно стараясь придать своей унылой физиономии грозный вид. Я честно сделала вид, что смутилась и даже слегка испугалась: ну а что – мне не сложно, а ему приятно. Переплела пальцы и всем видом изобразила полную готовность внимать.

– Хорошо, ты имеешь право знать, – начал дядюшка, как обычно, издалека, – начну с того, что в нашу, как ты невеж-

ливо, но справедливо выразилась, глушь, он и не собирается: ты будешь общаться с ним через видящее зеркало. Почему ты – ну, как бы тебе сказать... в общем, прости, Клотильда, но тебя не жалко...

– Какая прелесть, – искренне восхитилась я дядюшкиной прагматичностью, – вы меня заинтриговали – дальше некуда. И куда же меня ...не жалко?

– Лорд старший дознаватель нашего всемогущего королевского величества, да продлят боги его дни, ищет невесту, – сообщил дядюшка, глядя куда угодно, но не на меня, – и на сей раз эта... честь... выпала нам.

– Что – опять? – с неприятным изумлением воскликнула я. – Он же вроде как вот совсем недавно новую нашёл? Надоела что ли уже?

– Как тебе сказать, Клотильда, – дядюшка Джереми неодобрительно поджал и без того узкие бесцветные губы, – лорд старший дознаватель известен своим... более чем своеобразным характером, так что некоторые девушки, которые сначала охотно принимали приглашение лорда, потом предпочитали практически что угодно – даже монастырь, лишь бы освободиться от его общества. А про некоторых вообще ничего не известно: не то вернулись домой, не то пропали без вести. Сейчас лорд находится в поиске очередной невесты, которая будет согревать его сердце, а также станет ему достойной спутницей и помощницей. И ты понимаешь, Клотильда, что отказать ему мы не можем. Это высокая честь, ну

а в случае чего немилость Его величества падёт на всех нас. В общем, я принял решение предложить ему тебя. Поверь, Тильда, это решение далось мне непросто, всё-таки ты дочь моего покойного кузена, не чужая...

– А Селену вы ему, естественно, предлагать не хотите, – это был не вопрос, а простая констатация факта, так как подсунуть самому неоднозначному холостяку империи похожую на больного жеребёнка Селену – это и её подвергнуть испытанию и позору, да и лорд дознаватель вряд ли бы оценил такой широкий жест: кузина была худа, сутула, бледна и безнадёжно некрасива. Поэтому где-то и в чём-то я дядюшку, конечно, понимала. Но всё же – какая восхитительная сволочь! Надеется, что лорд дознаватель, о котором каких только жутких слухов не ходит, уморит меня потихоньку (или не потихоньку – это уж как карта ляжет), и дядюшка наконец-то от меня избавится.

– Не могу, – согласно кивнул дядюшка Джереми, – а ты у нас девица видная, хорошей фамилии, да и характером тебя боги не обидели, чего уж тут.

И снова соглашусь с дядюшкой – характер у меня действительно так себе. От папеньки достался, да примут боги его душу. А там в предках кто только не потоптался: и демоны, и люди, и даже эльфы как-то затесались. Капля тёмной колдовской крови, доставшаяся от матушки, при упоминании о которой отец мгновенно впадал в состояние плохо контролируемой ярости, дополнила и без того гремучий коктейль и пре-

вратила меня в девицу умную, взбалмошную, порой нахальную, смелую до безрассудства и азартную до полной невменяемости.

К этому прилагалась достаточно привлекательная внешность: относительно невысокий рост, тонкая талия, плавная линия бёдер и (объект постоянной зависти Селены) вполне себе приличная грудь. Густые волосы, заплетённые, как правило, в две косы и уложенные короной, отливали всеми оттенками рыжего – от светлого медового до насыщенного медного. Белая, как у всех рыжих, кожа, к счастью, избежала наказания веснушками, а довершали картину серо-зелёные колдовские (маменькины) глаза и чуть великоватый рот с яркими пухлыми губами. Не знаю, как лорду дознавателю, а себе я нравилась – красотка, с какой стороны ни взгляни. Да и недвусмысленно раздевающие взгляды, которыми меня неизменно тайком провожали все мужчины в замке, от юных конюхов до пожилого начальника стражи, убеждали меня в том, что – да, хороша! Почему тайком? Да просто не люблю я этого, а рука у меня тяжёлая и характер решительный.

Так что дядюшкино решение сбегать меня лорду дознавателю, в общем-то, выглядело совершенно логичным и правильным: из имеющихся в наличии в нашей достаточно большой – если считать все ветви – семье девиц подходящего возраста только у меня и был шанс уцелеть рядом с загадочным императорским любимцем.

– А зачем он хочет со мной встретиться через видящее

зеркало? – вдруг решила поинтересоваться я, – если ему в общем-то всё равно, кого брать, то мог бы сразу в замок пригласить. Или он ещё к кому-то с этим щедрым предложением обратился?

– Нет, – дядюшка поморщился, – только к нам, в этот раз наша очередь, в смысле – нашего графства, предоставлять невест выбранным императором лордам. Случилось так, что запрос поступил только от лорда старшего дознавателя. Поэтому требуется лишь одна девушка. И это ты, Тильда. А в зеркале увидеться он решил для того, чтобы познакомиться и выяснить, что ты хочешь видеть в своих покоях. Лорд дознаватель предпочёл бы, чтобы невеста ещё до свадьбы переехала в его замок, чтобы получить возможность лучше узнать друг друга.

– Отважный мужчина, – прокомментировала я оригинальную идею лорда дознавателя, – хотя, ежели что, её там и прикопать в палисаднике можно незаметно, так что всё логично.

– Не сгущай краски, – поморщился дядюшка и даже отважился посмотреть мне в глаза, – лорд очень привлекательный мужчина, и у тебя будет сегодня возможность в этом убедиться. Между прочим, он мог бы и не утруждаться личным знакомством: я уже дал своё согласие на твой брак.

– Хорошо, – пожала я плечами, в очередной раз помянув недобрым словом изобретателя корсетов, – зеркало так зеркало. И когда состоится судьбоносная встреча?

– Через десять минут, здесь, в моём кабинете, – огорошил меня дядюшка, – я покину тебя, Клотильда, дабы не мешать вашему знакомству. И помни, пожалуйста, что от тебя зависит благополучие нашей семьи. Лорд старший дознаватель – тот человек, который может обеспечить нашему графству как огромные льготы и поддержку, так и колоссальные неприятности. Как ты понимаешь, второе – очень бы не желательно. Поэтому будь умницей.

С этими словами дядюшка по-родственному чмокнул меня в лоб, поправил сбившиеся цветы в причёске, снял покрывало с видящего зеркала и торжественно удалился. Я же подошла к стене, в которую было вмуровано старинное зеркало в тяжёлой бронзовой оправе из стилизованных цветов и ветвей. Оно с готовностью отразило слегка побледневшую девушку с рыжеватыми волосами, уложенными в сложную высокую причёску. Затянутая в тёмно-синее шёлковое платье, оставлявшее открытыми плечи и верхнюю часть груди, фигурка впечатляла приятными формами. Убедившись, что оговоренные дядюшкой десять минут уже прошли, я приложила ладонь к нужному месту на раме, почувствовала неизбежный мгновенный укол магии и стала наблюдать, как в зеркале постепенно исчезает моё отражение, и его место занимает вид богато обставленной комнаты, в центре которой стоит кресло. Мужчина, сидевший в нём, спокойно смотрел на меня, слегка прищулив очень светлые глаза.

– Приветствую вас, лорд старший дознаватель, – вежли-

во поздоровалась я, присев в глубоком реверансе, открывавшем прекрасный вид на умеренно скромное декольте, – дядюшка сообщил мне, что вы хотели меня видеть.

– Я совершенно иначе вас представлял, леди Клотильда, – не сочтя необходимым ответить на приветствие, проговорил он, – почему-то мне казалось, что вы должны выглядеть... менее эффектно. Но будем считать это приятным сюрпризом.

– Будем, – не стала спорить я, прекрасно понимая, как много будет зависеть от того, как пройдёт наш первый разговор, – но не могу ответить вам тем же.

– Почему же? – голос мужчины остался равнодушным, но в светло-серых глазах мелькнула и тут же, правда, погасла искра интереса, – вы представляли меня как-то иначе, но я не оправдал ваших ожиданий? Или наоборот – оправдал?

– Я вас никак не представляла, – по-прежнему тщательно отмеривая степень почтительности, сказала я и скромно пожала обнажёнными плечиками, – и даже подумать не могла, что судьба и воля императора сведут нас в этой жизни. Так что вы не могли оправдать или не оправдать моих ожиданий – их просто не было. Но я не разочарована. Во всяком случае – пока.

– Вы смелы, – с легко различимой иронией проговорил лорд дознаватель и слегка наклонился вперёд, – что вы слышали обо мне, леди Клотильда?

– Вам правду или адаптированный вариант? – я набралась

смелости и взглянула прямо в светлые глаза. Если я хочу выжить рядом с этим хищником, то нельзя выглядеть беспомощной добычей: нужно, чтобы он захотел меня поймать, но не сразу смог бы это сделать.

– Даже так? – он насмешливо приподнял левую бровь и посмотрел на меня чуть менее равнодушно, – я не люблю половинчатые формы, так что попробуйте удивить меня откровенностью.

– Откровенностью? – я зеркально отразила его жест, слегка приподняв бровь, – я лишь передаю информацию, при чём здесь откровенность? До откровенных разговоров нам с вами, лорд дознаватель, как до провинции Инь пешком, то есть очень и очень далеко.

– Тем не менее, – продолжал настаивать лорд дознаватель, видимо, в силу профессиональной привычки стремясь получить чёткий ответ, – мне бы хотелось услышать, что такая очаровательная особа, как вы, моя дорогая леди Клотильда, слышали обо мне.

– Извольте, – не стала понапрасну упрячиться я и кивнула, – говорят, сейчас вы находитесь в поиске очередной невесты, поскольку предыдущая, как и несколько бывших до неё, по тем или иным причинам вас не устроила. Говорят также, что у вас более чем своеобразный характер, который с трудом выдерживают даже закалённые общением с преступниками подчинённые, не то что домочадцы.

– Вот даже как, – губы лорда дознавателя искривились в

насмешливой улыбке, от которой стало как-то не по себе, и я подумала: а не перестаралась ли я с вольностью в обращении со вторым, по сути дела, лицом в государстве, – а вы, леди Клотильда, стало быть, меня не боитесь?

– Ну почему же, – я снова пожала плечами и почувствовала, как взгляд лорда дознавателя скользнул по ним, а потом опустился ниже, к пене кружев, прикрывавших грудь, – как любую девушку, меня чрезвычайно взволновало ваше предложение. Но бояться вас – занятие совершенно бессмысленное. Я ведь правильно понимаю, что мой дядя уже дал своё согласие, и мой страх или его отсутствие ничего не изменят?

Мужчина в зеркале кивнул, не сводя с меня пристального взгляда, который, признаться, начинал уже слегка нервировать. Ну вот как-то совершенно не хотелось мне привлекать его внимание к своей очень скромной и незаметной персоне. Тем временем дотошный лорд дознаватель продолжил и, надо признаться, изрядно удивил меня вопросом:

– Скажите, леди Клотильда, а как вы относитесь к тому, что ваш дядя практически откупился вами? Ведь вы не можете не понимать, что наши с вами отношения не будут простыми. Рано или поздно мне захочется разнообразия, и я начну искать отношений, так сказать, на стороне, такой уж я человек. Вам непросто будет с этим смириться, не так ли, – он смотрел мне в прямо в глаза, и казалось, что он заглядывает напрямую в глубину души, – вас это не беспокоит?

– Нет, – совершенно искренне ответила я и пояснила, за-

метив удивлённый взгляд лорда дознавателя, – брак с проблемным мужчиной и без этого был маловероятен – дядя не планировал давать за мной приданое, а в наше время это серьёзная преграда на пути к счастливому замужеству. К тому же, став вашей невестой, а затем и супругой, я смогу познакомиться с другими мужчинами, ибо в столице их однозначно больше, чем в нашем графстве. И не исключаю, что, когда вас потянет налево, я смогу кого-нибудь найти и для себя, лорд дознаватель. Я ответила на ваш вопрос?

– Вполне, хотя такой вариант и кажется мне абсолютно неприемлемым, – кивнул мужчина, задумавшись о чём-то, а я, воспользовавшись случаем, рассматривала своего потенциального... жениха. Лорд старший дознаватель был высок, обладал телом не придворного, а, скорее, воина, тёмные пряди были достаточно коротко подстрижены, хотя столичные щёголи предпочитали длинные волосы, завитые в крупные локоны. Очень светлые глаза, слегка вытянутые к вискам, намекали на то, что когда-то очень давно среди предков лорда отметились эльфы. Тяжеловатая нижняя челюсть и тонкий нос с горбинкой придавали его породистому лицу хищное, даже, пожалуй, жестокое выражение.

– Нравлюсь? – спросил он внезапно, и я слегка покраснела, словно меня поймали за каким-то неприличным занятием, – вы так внимательно меня рассматривали. И каков же будет ваш вердикт, леди Клотильда? Я нравлюсь вам?

– Вы очень привлекательный мужчина, – не стала отпи-

раться я, – хотя, мне кажется, нежность и доброта – не ваши сильные стороны... Уж простите...

– Это точно! – расхохотался вдруг лорд дознаватель и тут же жёстко произнёс, – я щедр и внимателен по отношению к тем, кто подчиняется моим правилам, и безжалостен к лжецам, трусам и ханжам.

И тут же, практически не сделав паузы, спросил:

– Вы невинны, леди Клотильда? Не нужно так смущаться и краснеть, я просто должен понимать, насколько ценен и сохранен товар, который я собираюсь приобрести, мне кажется, это естественное желание, не так ли?

– Я не товар, – негромко, но твёрдо проговорила я, глядя ему прямо в глаза и надеясь, что выгляжу при этом не слишком жалко, – я девушка, которая приняла приглашение стать вашей невестой, но я не товар, и вы меня не купили, я не вещь!

– Ого, какой темперамент! – насмешливо протянул лорд, – мне это нравится, я люблю эмоциональных женщин. Но вы не ответили на мой вопрос, леди. Вы смогли сохранить невинность?

– Да, – с каким-то даже вызовом ответила я, чувствуя некоторую неловкость от поднятой темы, хотя... да – я его понимала. Порченный товар никому не интересен, а если благородная леди не смогла себя сохранить для будущего супруга – то и цена ей медяшка в базарный день.

– Прекрасно, – довольно кивнул лорд дознаватель, – ска-

жите, леди Клотильда, у вас в спальне есть видящее зеркало?

– Зачем? – искренне изумилась я, действительно не понимая, зачем кому-то в спальне может понадобиться видящее зеркало, – это же не кабинет... На что там смотреть-то?

– Вам его установят сегодня, – безапелляционно заявил лорд дознаватель, даже не спрашивая моего мнения, – я хочу увидеться с вами вечером. Наедине. В вашей спальне. Тогда, когда на вас не будет этого, несомненно, очень милого платья.

– Зачем это? – подозрительно прищурилась я, действительно не понимая, что за удовольствие любоваться на девицу в ночной сорочке и халате. Тем более, что на этот вечер у меня уже были планы, и господину старшему дознавателю в них места не отводилось.

– Я, знаете ли, не всё смог рассмотреть, – нагло ухмыльнулся тот и по-хозяйски окинул меня взглядом, вызвав в душе с трудом сдерживаемое желание нагрубить.

– Вряд ли ночной халат и тапочки помогут вам значительно восполнить эти пробелы, – сделав вид, что не поняла намёка, округлила я глазки, – на мой взгляд, это платье гораздо откровеннее...

– А разве вы мне не продемонстрируете то, что под халатом? – прищурившись и став при этом ещё более похожим на готового к прыжку хищника, поинтересовался лорд дознаватель.

– Вы тоже интересуетесь последними модными веяниями

в области ночных сорочек? – восторженно проворковала я, всё так же упорно не понимая скрытого смысла произнесённых слов, – я могу вам привезти журнал, если хотите... Там такие фасончики есть – просто загляденье! Вам наверняка понравятся! Да вы не переживайте, – тут я по-свойски подмигнула ошарашенному собеседнику, – я никому не скажу, честное слово! Я же всё-таки ваша невеста, зачем нам с вами сор из избы выносить, как говорится, верно?

– Какой сор? Из какой избы? – лорд дознаватель явно потерял нить в моих рассуждениях, что и не мудрено, ибо её там никогда и не было, и недовольно нахмурился, – говорите чушь какую-то. Я вообще не это имел в виду.

– Так я же и не настаиваю, – тут же охотно согласилась я, – это будет наш маленький секрет! Я никому-никому, честное слово!

– Скажите мне, леди Клотильда, – задумчиво посмотрел на меня лорд дознаватель, – почему после последней фразы у меня возникло стойкое и чрезвычайно непривычное ощущение, что вы меня шантажируете? Это, конечно, новые для меня впечатления, так как обычно шантажирую я, а не меня, но я предпочёл бы обойтись без подобного жизненного опыта.

– Я?! – видимо, искренности в моих глазах, мгновенно наполнившихся слезами, было достаточно, так как лорд досадливо поморщился и сказал:

– Ну хорошо, раз вы так не хотите общаться в приват-

ной обстановке, отложим разговор о преимуществах фасонов...ночных сорочек...на потом. Так сказать, сразу перейдём к практической части, минуя теорию. Но зеркало вам установят!

– Зачем? – я вытерла несуществующую слезинку и непонимающе посмотрела на лорда дознавателя, а затем, негромко постукивая носком туфельки по полу, проговорила, глядя куда-то поверх его головы, – лорд дознаватель...кстати, а мне будет позволено к вам обращаться по имени? Или всё же лучше по должности?

– Для вас, Клотильда, я лорд Маркус. Можно даже просто Маркус, я буду не в претензии. А вас я буду называть Тильда, если вы не возражаете.

Я не возражала, потому что именно так сокращали моё имя домашние, включая дядюшку и остальных близких и дальних родственников, так что ничего нового. Вот и хорошо – не придётся привыкать. И ни к чему лорду дознавателю знать, что есть у его невесты и другое имя, и даже не одно, как есть у неё и другая жизнь.

– Я не возражаю, – кивнула я, вызвав одобрительную усмешку лорда Маркуса, – но думаю, что установка в моей спальне видящего зеркала всё-таки неуместна. Я понимаю, – поспешила объяснить, заметив сурово сдвинувшиеся брови жениха, – ваше нетерпение, но и вы меня поймите. Зачем мне пятно на репутации, а таковое непременно появится, если в моей спальне после знакомства с вами будет срочно

установлено такое зеркало. Вы же знаете этих слуг – они совершенно не умеют держать язык за зубами! Никто ведь не поверит, что мы всего-навсего обсуждали фасоны ночных сорочек...

– Ну хорошо, – подумав согласился лорд и насмешливо фыркнул, ненадолго став даже похожим на нормального человека, – будем считать, что вам удалось меня убедить. Но в таком случае я бы попросил вас не задерживаться с переездом. Сколько времени вам нужно на сборы?

– Думаю, недели хватит, – сделав задумчивое лицо и помолчав для вида минутку, ответила я, – да, наверное, неделя.

– Не больше, – строго подытожил лорд Маркус и, не прощаявшись, отключился.

Убедившись, что зеркало действительно выключено, я с тяжёлым вздохом откинулась на спинку кресла, в котором до сего момента сидела с идеально прямой спиной, как это и положено девице из хорошей семьи. Подлый корсет, естественно, тут же впился в бока, и я в очередной раз помянула его создателя тихим и ласковым словом.

Ладно, вроде бы беседа с внезапно появившимся потенциальным супругом прошла в достаточно спокойной и деловой обстановке, хотя и не увенчалась особым успехом: ехать к нему мне таки придётся. Значит, нужно в срочном порядке улаживать все дела, корректировать планы и договариваться с Кертом. Последнее, наверное, будет самым сложным, так как Керт или Толстяк Керт, как называли его подчинённые,

жутко не любил, когда его планы менялись. Хотя, надо отдать ему должное, всегда пытался понять, насколько изменения действительно неизбежны, и только тогда делал окончательные выводы.

Откладывать решение неожиданных проблем можно было, конечно, долго, но в моём случае – каждый час дорог. Мало ли, какая «гениальная» идея посетит светлую голову моего женишка: нужно быть готовой к любым неожиданностям. Поэтому я ещё раз глубоко (насколько позволил треклятый корсет) вздохнула и решительно выбралась из кресла. Придав лицу выражение томной восторженности, я толкнула дверь и чуть не свалилась в объятия дядюшки, подпиравшего плечом дверь в кабинет. Но защиту от прослушивания на это помещение ставил ещё мой покойный папёнышка, так что можно было хоть как вслушиваться – бесполезно. Батюшка своё дело знал: ещё бы, столько лет в военном магическом министерстве прослужил...

– Ну что? – задал дядюшка потрясающий по своей нелепости вопрос и сочувственно добавил, – как оно?

– Оно, это, простите, кто? – решила уточнить я, – лорд дознаватель? Боюсь вас разочаровать, дядюшка, но Маркус – это не «оно», а очень даже «он».

– Ну конечно! Как ты могла подумать, что я имею в виду лорда дознавателя! Тильда, ты совершенно непозволительно шутишь. Найди, пожалуйста, для своего специфического чувства юмора более... спокойный объект. И потом, почему

ты называешь его по имени? Он дал тебе такое дозволение, или ты снова занимаешься самодеятельностью?

– Кто? Маркус? Конечно, он мне разрешил. После того, как мы с ним только что обсудили невероятно интимные вещи и подробности того, что можно увидеть в спальне через зеркало...

– Избавь меня от подробностей! – воскликнул дядюшка, заливаясь ярким свекольным румянцем и на всякий случай отодвигаясь от меня в сторону, – лучше скажи, когда ты к нему переезжаешь?

– Экий вы, дядюшка Джереми, нетерпеливый... так и норовите спихнуть меня поскорее. Через неделю, поэтому мне нужно подготовить вещи, разобраться с документами, обновить гардероб. Вы же не захотите, чтобы о вашей племяннице, которая, возможно, скоро станет вхожа в императорский круг, говорили, что она приехала к жениху голодранкой?

Дядюшка обречённо вздохнул, но возражать не стал: ну а что тут спорить, если я с какой стороны ни посмотрю – с любой права. Новый гардероб дядюшка обязан мне предоставить, и скромничать я не собиралась, так как если я жертвую своей молодостью и свободой ради семьи, то пусть семья хотя бы раскошелится.

Оставив дядюшку страдать и подсчитывать предстоящие расходы, я бегом поднялась к себе в комнаты, с помощью верной Лизетты стянула наконец-то демонов корсет и со стоном наслаждения рухнула на диван. Позволив себе повалиться-

ся минут десять, я вскочила, переплела волосы, быстренько влезла в удобные брючки и рубашку, сверху накинула жилет с множеством кармашков, перетянула его в талии поясом, сунула ноги в мягкие сапожки без каблука и привычно соорудила на кровати нечто, напоминающее накрытую одеялом фигуру.

– Барышня, вы поаккуратнее, а то не ровен час, заметит дядюшка, – напутствовала меня верная горничная, свято убеждённая, что я по ночам бегаю на свидания с каким-то юным аристократом, которого никогда не одобрил бы дядюшка. Романтичная натура Лизетты уже украсила эту достаточно топорную историю массой душещипательных подробностей, деталей и нюансов. Девушка искренне верила, что помогает мне устроить личное счастье вопреки воле жестокосердного родственника. Меня вполне устраивал такой вариант, поэтому, пообещав доброй Лизетте беречь и себя, и своего возлюбленного, я осторожно выбралась в окно и привычно спустилась по густо заплетавшему стену дикому винограду.

Глава 2

Спустившись по словно бы специально для этого предназначенным прочным и достаточно надёжным лозам дикого винограда, я бесшумно прыгнула на землю и услышала, как наверху верная Лизетта тихонько притворила окно. Свет в окне моей комнаты погас, демонстрируя всем желающим, что хозяйка апартаментов отправилась спать. Ну а что – я,

может, переволновалась, вот и легла пораньше.

Переждав в густых кустах жимолости патруль, который по многовековой традиции трижды за ночь обходил замок, я взобралась на высокую, но местами раскрошившуюся стену и через минуту уже бодро топала по дороге в город. Идти было около получаса, так что я сосредоточилась на предстоящем разговоре с Толстяком и так задумалась, что чуть не пропустила едва выделявшуюся на фоне ночного леса тень. Еле заметная глазу чёрная клякса расположилась в аккурат возле последнего поворота перед городской стеной.

Я хмыкнула про себя: давно прошли те времена, когда я могла не заметить дежурного наблюдателя Гильдии. Но открыто демонстрировать свою осведомлённость не стала – парень здорово расстроится, если узнает, что его заметили. Поэтому я спокойно прошла мимо, насвистывая мотивчик популярной в последнее время песенки про молодого шута, влюбившегося в королеву. Мелодия была выбрана не случайно: «шутами» на нашем жаргоне называли старших наблюдателей.

В Гильдии была своя достаточно строгая иерархия: мальчишка, бегающий по поручениям и заодно присматривающийся к только что прибывшим путникам, назывался «двойкой». Тот, кому уже поручали отслеживать передвижения конкретного человека, становился «валетом». Следующей ступенью был «шут» – старший наблюдатель, контролирующий сбор сведений обо всех людях и нелюдях, появляющихся

ся в городе, и вылавливающий крупинки ценной информации из моря сплетен, слухов и вымыслов.

Верхний эшелон Гильдии составляли «короли», «маги» и «джокеры». Первые контролировали всё, что связано с оборотом денежных средств: рынки, лавки, перекупщиков, весёлые дома, трактиры и постоялые дворы. «Маги» следили за всеми, в ком тлела хоть минимальная искра магического таланта и по мере возможностей обращали этот талант на благо гильдии: зачастую в ход шли подкуп, шантаж, ложь и предательство. И были «джокеры» – специалисты, знающие какое-либо не очень законное ремесло в совершенстве: убийцы, воры высочайшей квалификации, некроманты, карточные шулеры.

Услышав легкомысленный мотивчик, тень шевельнулась и отодвинулась ещё дальше в темноту, практически полностью слившись с лесным мраком. Я свернула за поворот и через пару минут уже подходила к городским воротам. Они были открыты круглосуточно, но ночью вход был на две медяшки дороже. Чем это объяснялось, я не знала да и не слишком стремилась узнать.

Заплатив положенную пошлину, я прошла мимо благоухающего пивом стражника и мгновенно затерялась в лабиринте узких улочек, не заблудиться в которых мог только тот, кто здесь вырос, или такой человек, как я, обладавший врождённым чувством пространства и расстояния.

К цели своего визита в город я добралась достаточно ско-

ро, так как никто меня не останавливал, не приставал и не мешал. В этом районе, известном как Нижний город, меня хорошо знали и не задерживали. Только изредка незаметно здоровались, не афишируя знакомство, – здесь по-другому было не принято.

Трактир с покосившейся вывеской «Ель и жёлудь» отличался не только потрясающим по своей логичности названием, но и очень приличной кухней и чистыми (для этой части города, разумеется) номерами. Кивнув примостившемуся за стойкой хозяину – старику Хитчу, – я прошла через зал, заполненный в такое время практически полностью, и спустилась по скрипучей лестнице в подвал. Возле двери дремал великан Гродер – телохранитель Толстяка Керта. Я вежливо ему кивнула и, получив в ответ доброжелательное ворчание, постучала в дверь.

– Малышка Кло! – радостно воскликнул сидящий среди подушек за непривычно низким столом немолодой мужчина, в котором всего было «очень». Очень большой живот, очень крупный нос, очень чёрные миндалевидные глаза, которые были бы невероятно хороши, если бы не были зажаты очень пухлыми щеками.

– Керт, моё почтение, – склонила я голову в приветствии, – за то время, что я тебя не видела, ты стал ещё толще, хотя мне казалось, это уже невозможно!

– Тебе ли не знать, что я не знаю этого слова – «невозможно»! – хохотнул Толстяк, – к следующей нашей встрече

я собираюсь набрать ещё пару фунтов.

– А надо? – я с сомнением взглянула на обтянутый яркой рубашкой более чем объёмистый живот и вздохнула, – может, не стоит? Лопнешь ведь!

– Не волнуйся за меня, малышка, – Керт похлопал пухлой ладонью по подушке рядом с собой, а расторопная служанка быстренько принесла для меня чашку и небольшую плошку с водой, в которой плавали лепестки роз – для омовения рук. Я благодарно кивнула, оценив широкий жест хозяина: предложить место рядом с собой – это значило признать равной или просто высказать истинное уважение. Приятными были оба варианта. Но внутренний голос мрачно шепнул, что это всё неспроста. Не от большой любви Толстяк так меня умасливает, ох, чует моё сердце большие проблемы.

– Это просто восхитительно, что ты пришла, Кло, – начал Керт. Вот что ценю в нём – так это нелюбовь к долгим вступлениям: в отличие от своих южных земляков, Толстяк предпочитал разговоры короткие, конкретные и результативные, – у меня для тебя дело.

– Давай прежде чем ты озвучишь своё предложение, я скажу, для чего побеспокоила тебя, – начала я, но Керт вальяжно махнул пухлой ручкой, – что?

– Если ты о том, что через неделю ты переезжаешь, так как выходишь замуж, то я в курсе, – Толстяк с неприкрытым удовольствием наблюдал за моей реакцией, а я, чтобы порадовать хорошего человека, изобразила не просто удив-

ление, а практически потрясение его осведомлённостью, – и ты пришла договориться и попрощаться. Я прав?

– Иногда твоя пронизательность меня просто пугает, – добавила я сиропом в интонацию, – ты прав, я пришла урегулировать технические моменты: связь, деньги, амулеты, контакты.

– А если жених узнает? – Толстяк взглянул на меня, и я заметила, что в его взгляде не осталось ни капли той томности и расслабленности, которые были мгновение назад, – не боишься?

– Боюсь, так как лорд старший дознаватель – не самое наивное и безобидное существо в мире, – не стала я отрицать очевидное, – но постараюсь сделать всё для того, чтобы он как можно позже сообразил, что к чему. Глядишь – и обойдётся.

– У меня к тебе задание, Кло, – Толстяк сделал малюсенький глоток чая и кивком показал мне, чтобы я присоединялась, – пей, а то вкус пропадёт... Да не бойся, иногда чай – это просто чай.

– Задание? – я с недоумением посмотрела на главу Гильдии, – в замке лорда дознавателя? Тебе самому не смешно?

– Знаешь, Кло, – Толстяк медленно пил чай и смотрел куда-то мимо меня, – иногда я начинаю верить в судьбу. Потому что никак иначе не могу объяснить тот факт, что события сплетаются в тот или иной причудливый узор. Сегодня утром у меня был человек и предложил работу по твоему

профилю.

Тут я насторожилась, потому что брать сейчас заказ – чистое безумие. Но отказывать всемогущему Толстяку Керту – безумие ещё большее.

– Нужно добыть один артефакт, – Толстяк пристально смотрел на меня, внимательно отслеживая малейшее изменение на моём лице, самую слабую дрожь ресниц, минимальное изменение позы.

– Как это связано с моим объездом? – дурное предчувствие холодными пальцами стиснуло сердце, – артефакт там?

– Да, – кивнул Толстяк, – он там. В замке лорда Маркуса. Теперь ты понимаешь, почему я заговорил о судьбе?

– Если это судьба, Керт, то у неё ещё более извращённое чувство юмора, нежели я предполагала, – делая глоток наварняка дорогого, но совершенно безвкусного чая, медленно проговорила я, – насколько я вынесла из сегодняшней беседы с лордом старшим дознавателем, он человек, не склонный прощать промахи и ошибки.

– Абсолютно верно, – кивнул Керт, тоже сделав глоток и вальяжно уложив второй подбородок на третий, а тот, в свою очередь, на то место, где у нормальных людей бывает шея, – но заказчик понимает всю сложность и платит не просто много, он платит очень много, Кло. Причём «много» в моём понимании, а не в твоём.

Я уважительно присвистнула, так как если уж Толстяк Керт говорит «много», значит, сумма просто баснословная.

И это не просто настораживает, это наводит на самые неприятные рассуждения. Как-то мне в жизни не встречались люди, готовые добровольно расстаться с огромными деньгами за что-либо законное. Значит, артефакт либо невероятно редкий, либо из числа запрещённых, а возможно, и то и другое одновременно. За кражу такого предмета существует одно наказание, простое и незамысловатое, – смерть. И почему-то мне кажется, что статус невесты лорда Маркуса мне не слишком поможет. Кстати...а не потому ли исчезли предыдущие претендентки на тушку его светлости? Хотя нет, конечно, бред какой-то...Это же лорд выбирает невест, а не они его: не могут же в нашем чудесном государстве все девицы на выданье быть аферистками и воровками. Или могут?

– Твой ответ, Кло? – Керт внимательно смотрел на меня изумительно красивыми чёрными глазами и не мешал мне думать, – ты возьмёшься? Ты мой лучший «джокер», и сама прекрасно это знаешь. Если кто и справится, то только ты. И это я не уговариваю тебя, так как знаю, что бесполезно, я просто констатирую общеизвестный факт.

– Моя доля? – беря с блюда засахаренный орех, спросила я, и Керт ощутимо расслабился: раз мы заговорили о деталях, то, значит, я близка к тому, чтобы согласиться.

– Двадцать пять процентов от продажной цены, – пустил Керт пробный шар и ухмыльнулся, увидев мои иронично приподнятые брови, – не от рыночной, Кло, а от продажной! Ты же понимаешь разницу...

– Шестьдесят, – ровным голосом озвучила я явно завышенную цифру, но для Керта поторговаться – это святое, – и это при условии выполнения остальных моих условий.

– Да ты без гроша меня оставить решила?! – благородный гнев заставил главу Гильдии вздеть к небу пухлые ручки и округлить глаза, – да моя семья по миру пойдёт, бессердечная ты девчонка!

– Керт, твоей семье, как мы оба знаем, ничего не грозит в связи с отсутствием таковой, – я стащила второй орешек, – хорошо, только из сострадания к твоему несуществующему семейству – пятьдесят пять. И ту миленькую шубку из полярной лисы, которую я видела в лавке Ненны.

– Боги, Кло, а шуба-то тебе зачем? – Керт так опешил, что даже растерял запал, – твой потенциальный супруг купит тебе любую шубу, какую захочешь...

– А я хочу эту, и чтобы купил мне её ты, – заупрячилась я. Не рассказывать же Керту, что когда-то давно, когда я при любой возможности сбегала из дома, только начинала и была маленькой «двойкой», мы поспорили с Ларсом, который казался мне тогда ужасно взрослым и был аж целым «шутом», что однажды Керт купит мне шубу. Идиотский спор, который почему-то всплыл в памяти именно сейчас. Уже и Ларса давно нет в живых, а спор не забылся.

– Сорок и шуба, – предложил Керт, покрутив похожим на сосиску пальцем у виска, – раз уж для тебя это настолько принципиально.

– Пятьдесят, и заканчиваем этот разговор, – я протянула руку в ритуальном жесте и старый пройдоха, делано вздохнув, стиснул её в своей только на вид мягкой и слабой ладони. На деле же хватка у него была стальная.

– Ты верёвки из меня вьёшь, бессовестно пользуясь моим расположением к тебе, Кло, – для порядка ворчал Керт, хотя я готова была спорить на что угодно, что именно такую цифру он и определил с самого начала. Если бы это было не так, он не подвинулся бы ни на процент.

Керт извлёк из шкатулки, вырезанной из целого куска горного хрусталя, золотую иголочку и малюсенькую чашу, тоже золотую. Уколов мой палец и выдавив в чашу несколько капель крови, он проделал то же самое со своей рукой, а потом, смешав кровь, неожиданно легко поднялся, подошёл к лампадке, горевшей под знаком Всех богов, и выплеснул кровь в пламя. Огонь зашипел, но не погас, а взметнулся вверх и окрасился с чистый изумрудный цвет, показывая, что боги услышали договор и стали свидетелями. Расторгнуть такую сделку – значит навлечь на себя божественную немилость. Проще сразу кинуться вниз со скалы – результат тот же, только быстрее и более безболезненно.

– А теперь рассказывай, что за артефакт, – я поудобнее устроилась на ковре и сделала ещё глоток чая, – должна же я понимать, во что ввязалась.

– Я расскажу тебе легенду, – начал Керт, и я превратилась в слух, так как обратного пути у меня уже нет, а лю-

бая информация может оказаться бесценной, – жил когда-то давно в далёкой-далёкой стране царь, который правил мудро и справедливо. Да, тогда, в счастливые давние времена такое ещё случалось. И была у него дочь, которую царь любил больше жизни, но она росла избалованной и эгоистичной. Никак не мог царь выдать её замуж: все женихи были царевне неуютны. А царь понимал, что должен оставить своё царство в надёжных руках. И решил он обратиться к колдунам с просьбой – создать такой артефакт, который мог бы на время давать обладателю возможность проникать в сознание другого человека и руководить его поступками. Царь надеялся таким образом поправить положение и, говоря современным языком, скорректировать поведение любимой дочери. Колдуны расстарались, и такой артефакт создали, но стоило царю заглянуть в мысли дочери, как он ужаснулся и чуть не наложил на себя руки: царевна больше всего на свете жаждала смерти отца и безграничной власти. Тогда царь решил заточить царевну в монастырь, а сам быстренько женился и обеспечил себя вменяемыми наследниками. Почему он не мог сделать этого раньше – история умалчивает. А артефакт остался в сокровищнице, и лишь иногда использовался в самых крайних случаях. Но однажды обнаружили, что артефакт исчез, и с тех пор говорят, что он кочует из страны в страну, от правителя к правителю, но никто не может владеть им долго без ущерба для своего здоровья – и физического, и душевного.

– И ты считаешь, что этот странный артефакт у лорда Маркуса? – я скептически прищурилась, – ты сам-то в эту бредовую историю, в которой логических нестыковок больше, чем дыр к хорошему сыре, веришь?

– Главное, что в неё верит заказчик, – спокойно ответил Керт.

– Это да, – не смогла не согласиться я с его железной логикой, – тогда и нам придётся поверить, ибо пытаться украсть то, в существовании чего сомневаешься – несколько странная идея, согласна.

– Кло, когда я услышал, что лорд дознаватель, да продлят боги его дни, – тут Керт поднял глаза к потолку, а я фыркнула: такого безбожника, как Толстяк, ещё поискать надо, – предложил тебе стать его невестой, я почти поверил в существование этих мистических божественных сил, ибо это просто чудо! Именно тогда, когда поступает этот заказ, практически день в день, мой лучший «джокер» получает возможность попасть туда, где хранится заказанный артефакт. Причём сделать это на совершенно законных основаниях! Ну не чудо ли?

– Хочешь моё мнение, Керт? – я задумчиво грызла очередной орешек и напряжённо размышляла, – это или действительно божественный промысел, в чём лично я сомневаюсь, либо тщательно продуманная подстава, что, как мне кажется, гораздо больше похоже на правду. Ты сам учил меня, что таких совпадений не бывает.

– Я проверил заказчика со всех сторон и не нашёл абсолютно ничего подозрительного: он чист и невинен, как младенец, – Керт помолчал, – я имею в виду с нашей точки зрения, а не с позиций закона. Никогда не был замечен в грязной игре или обмане исполнителей. В любом случае, Кло, не спеши: присмотрись, разузнай, войди в доверие к жениху... замуж выйди, в конце концов... Заказчик не торопит, так как понимает всю сложность заказа.

– То есть я могу тянуть время до старости, дожидаться, пока лорд Маркус покинет этот бранный мир, и тогда забрать артефакт из семейной сокровищницы? Если, конечно, к тому времени не забуду про него.

– Не умничай, – нахмурился Толстяк, и я заткнулась: умение вовремя замолчать я вырабатывала в себе очень долго, но овладела им в совершенстве, без преувеличения, – у тебя есть неделя, чтобы порыться в дядюшкиной библиотеке, составить план... в общем, свыкнуться с заказом.

– Какие ещё будут указания-подсказки? – отбросив шуточный тон, спросила я, понимая, что следующий раз увижусь с Толстяком уже при передаче артефакта. Ну или вообще не увижусь – в нашей профессии к возможной гибели нужно относиться философски или не заниматься этим опасным промыслом совсем. «Джокер», трясущийся от страха за свою жизнь, – заранее мёртвый «джокер». Это истина, проверенная поколениями наших предшественников.

– В том месте, куда ты едешь, у тебя будет контакт, –

негромко проговорил Керт, внимательно рассматривая узор на чашке, – обратишься в случае, если действительно очень нужна будет помощь. Контакт тщательно засекреченный, можно сказать, мой личный «золотой фонд», но для тебя – так и быть.

– Спасибо, – совершенно серьёзно поблагодарила я, прекрасно понимая, что от таких предложений отказываются только самонадеянные безумцы, а я к таким себя не относилась, – как мне найти его?

– Дашь в любом способом объявление о том, что ищешь секретаря. Обязательная условная фраза: «знание законодательства Империи – на уровне «выше среднего»». Тогда он поймёт, что тебе нужна помощь.

– Как я узнаю, что это именно он? – я представила себе пару десятков претендентов на хлебную и перспективную роль секретаря супруги лорда Маркуса, каждый из которых может оказаться человеком Керта, и содрогнулась, – ключ-ответ какой?

– Он скажет: «Красивой женщине очень вредно быть умной», – хихикнул Толстяк, и я понимающе усмехнулась: это была любимая присказка самого Керта, так что ошибиться будет просто невозможно.

– Есть ли ещё что-то, что мне нужно знать? – я понимала, что пора уходить, так как главное уже было сказано.

– Нет, Кло, – Толстяк по-отечески улыбнулся мне и, помолчав, добавил нарочито строгим голосом, – только попро-

буй попасться! Позволишь себя убить – можешь мне на глаза не показываться...

Мы оба улыбнулись этой старой незамысловатой шутке, я встала и, поддавшись минутному порыву, обняла Керта, ненадолго прижавшись к нему. Этот человек научил меня всему, сделал из строптивой «двойки» лучшего (без ложной скромности) «джокера». И для меня, рано потерявшей отца, он был намного ближе и, если можно так сказать, роднее, нежели дядюшка Джереми.

Глава 3

Неделя пролетела совершенно незаметно, и к утру того дня, когда мне предстояло покинуть хоть и не родной, но ставший привычным дом дядюшки, я довела до состояния абсолютной неменяемости всех: портних, сапожника, библиотекаря, самого дядюшку и прочих родичей.

Портнихи нервно вздрагивали, когда я бодрым шагом входила в комнату, где они трудились над созданием моего нового гардероба. Госпожа Атиль никак не могла понять, почему кроме платьев, шьющихся по последней столичной моде, я затребовала несколько брючных комплектов. Ведь вряд ли его светлость позволит своей невесте, а впоследствии – супруге, заниматься столь непозволительными для истинной леди вещами, как магия, тренировки с оружием и прочее безобразие. Я отвечала, что с женихом уж как-нибудь договорюсь сама, но госпожа Атиль с маниакальным упорством пыталась хотя бы украсить рубашки и брюки кружевами и

вышивкой.

Сапожник был более адекватным и потому просто молча переделывал сапожки и ботинки, которые я откладывала как непригодные: мне нужна была обувь, в которой я смогу передвигаться совершенно бесшумно. Поэтому все сапоги, башмачки и даже домашние туфли, издававшие при ходьбе хоть малейший скрип, безжалостно мною отвергались. Дядюшке я свой каприз объяснила очень просто: мой жених – человек очень занятой, и мне не хотелось бы отвлекать его от государственных дел раздражающим скрипом обуви.

У библиотекаря я попросила несколько книг по истории столицы, с картами и комментариями, а также биографии наиболее известных лиц империи, объяснив это тем, что хочу изучить информацию о своём женихе и его окружении. Так сказать, для общего развития. Библиотекарь, с которым мы были в неплохих отношениях, мой порыв оценил и книги выдал.

Дядюшка же, судя по всему, считал часы до того счастливого момента, как я покину его замок и весь этот бедлам наконец-то прекратится. Поэтому он просто безропотно отсчитывал деньги, оплачивая мой гардероб и всякие необходимые на новом месте мелочи.

И вот наконец-то настал тот день, когда мне предстояло перевернуть очередную страницу своей жизни и снова, в который раз, начать всё с самого начала.

Так уже было: в первый раз тогда, когда при загадочных

обстоятельствах исчезла карета, в которой ехала моя матушка, а обломки залитых кровью сидений позволяли предположить только самое плохое.

Второй раз: когда я поняла, что приютившим меня родственникам я сама совершенно не нужна, а интересуется дядюшку только сумма в гномьем банке, которую, как оказалось, оставил отец на случай, если и с ним что-нибудь случится. Сумма была вполне достаточной для того, чтобы меня обеспечивать, да и к дядюшкиным руками кое-что прилипло. Тогда я решила сбежать из дома и наверняка сгинула бы в какой-нибудь придорожной канаве, если бы меня не подобрал Толстяк Керт, по какой-то до сих пор неведомой мне причине пожалевший рыдающую на обочине девчонку.

И вот теперь: я меняла налаженную, хоть и непростую, жизнь в провинциальном замке на неизвестность. Никто не может предположить, как сложатся мои отношения с лордом Маркусом, смогу ли я добыть заказанный артефакт и вообще – что будет со мной...

Лорд Маркус появился ровно в полдень, как и обещал дядюшке, связавшись с ним накануне и сообщив время и место встречи. Родственники и слуги, которым выпал уникальный шанс своими глазами увидеть столичную знаменитость, собрались во дворе чуть ли не за час до назначенного времени.

Дядюшка откровенно нервничал – полагаю, в основном из опасения, что лорд передумает, и меня придётся оставить дома – и поэтому в три тысячи двадцать пятый раз напоми-

нал мне, что я должна вести себя достойно и не опозорить достойное имя. Я, занятая своими мыслями, послушно кивала и поддакивала в нужных местах. Дядюшка злился, но придрататься ни к чему не мог: я была подозрительно послушна и благо нравна.

Селена, ради такого случая принарядившаяся и сверкавшая совершенно неуместными днём бриллиантами, откровенно флиртowała с начальником замковой охраны. Капитан едва заметно хмурился, на призывные улыбки не реагировал, но и не отворачивался: обидишь дочку хозяина – работы лишишься в секунду.

Наконец-то в воздухе раздался негромкий, но слышный в любом уголке замка звон, возвещавший о скором открытии портала. Дядюшка приосанился, зачем-то поправил на мне шляпку, опустил на моё лицо вуаль и вышел вперёд.

На площадке возле центральной лестницы возникла сначала яркая точка, затем открылось аккуратное серебристое окно портала, из которого шагнул затянутый во всё чёрное лорд старший дознаватель. Его сопровождали трое здоровенных парней в военной форме.

Он спокойно окинул взглядом целую гору сундуков, коробок и мешков, в которых помещалось всё, что я планировала взять с собой, вежливо поклонился дядюшке, сделал знак сопровождающим мордоворотам забрать вещи и повернулся ко мне.

– Счастлив приветствовать вас, дорогая невеста, – любез-

но проговорил он, а дядюшка с трудом сдержал вздох облегчения, – вы готовы?

С трудом поборов желание козырнуть и ответить «всегда готова!» в стиле пограничных гвардейцев, я молча кивнула и протянула руку для поцелуя. Лорд дрогнул бровью, но галантно взял мои затянутые в тонкую перчатку пальчики и изобразил поцелуй.

– Вы всегда так молчаливы, дорогая Клотильда? – продолжил светскую беседу лорд Маркус, – это, вне всякого сомнения, просто бесценное качество для супруги!

– У меня таких качеств – масса, – негромко завершила я его из-за вуали, – вы просто пока не осознали, как вам повезло, лорд Маркус.

– Неужели? Вы меня заинтриговали, Клотильда. А зачем вам вуаль? – заинтересованно спросил он, – вроде бы я вас уже видел и не был разочарован.

– У дядюшки спросите, это была его идея, – любезно посоветовала я, не желая признаваться даже самой себе, что нервничаю. Странно, в самых рискованных ситуациях, иногда грозивших мне разоблачением и последующими колоссальными неприятностями, я была спокойна и могла рационально мыслить. А сейчас поди ж ты – откровенно мандражировала.

– Граф, скажите, пожалуйста, почему моя невеста прячет своё прелестное личико, – тут я про себя фыркнула, а лорд Маркус настойчиво продолжил, – за такой плотной вуалью?

– Но, лорд Крайтон, правила приличия... – закудахтал дядюшка Джереми, – незамужняя девица с молодым мужчиной...

– За «молодого» я вам, конечно, искренне признателен, граф, – холода в голосе лорда Маркуса хватило бы на пару ледников как минимум, – но вам не кажется, что, разрешая леди Клотильде отправиться в мой замок, вы уже проигнорировали все мыслимые и немыслимые правила приличия, о которых так печётесь?

– Но... – тут дядюшка замолк, так как крыть ему было нечем: он действительно позволил мне переехать в замок к жениху, тем самым поставив жирный крест на моей репутации, если что вдруг пойдёт не так.

Пока мы выясняли все эти, несомненно, очень важные моменты, сопровождающие лорда Маркуса военные бодро закинули в портал все мои вещи. Лизетта, которую я, естественно, забирала с собой, уже переобнималась со всеми приятельницами и теперь стояла возле вояк, один из которых исподтишка с интересом на неё поглядывал.

– Прощайте, дядюшка, – я подошла к дяде Джереми и чисто символически обнялась с ним, – надеюсь, когда-нибудь вы выберетесь к нам в гости. Ну или я к вам – что заранее загадывать, верно?

– Верно, – кивнул дядюшка и смахнул несуществующую слезу, – будь достойна своей семьи, Клотильда!

– Непременно, – пообещала я, скрипнув зубами, и реши-

тельно подошла к жениху, – я готова, лорд Маркус.

– Великолепно, – кивнул тот, махнул рукой сопровождающим и, аккуратно, но цепко взяв меня под локоть и ни с кем не прощаясь, шагнул в серебристое марево портала.

На секунду всё вокруг подёрнулось кружащейся белой пылью, дыхание перехватило, но мгновение спустя я уже стояла на площадке, напоминающей ту, откуда буквально только что ушла. Только вот замок, перед которым мы очутились, был в несколько раз больше.

Он возвышался здоровенной серой громадой, закрывая половину неба, и производил достаточно мрачное впечатление. Даже цветники и большой парк, вход в который можно было заметить от места нашего появления, не смягчали общую картину.

Нас никто не встречал, чему я только порадовалась, так как знакомиться с обитателями замка была не готова ни с какой стороны.

Видимо, думали мы с лордом Маркусом в одном направлении, так как он повернулся ко мне и достаточно доброжелательно произнёс:

– Леди, я счёл неразумным ваше знакомство со всей прислугой на данном этапе. Думаю, мы решим этот вопрос, когда вы...окончательно определитесь со своим статусом. Вы не возражаете?

– Ничуть, – я так же вежливо улыбнулась в ответ, – но я попросила бы вас найти кого-нибудь, кто поможет освоить-

ся моей горничной Лизетте. И мне хотелось бы обсудить с вами мои права, возможно – обязанности, если таковые уже есть, и распорядок дня. Но с последним вопросом я могу обратиться и к дворецкому, чтобы не загружать вас мелочами. Я полагаю, что это тот самый благообразный господин, который старательно прячется за входной дверью.

Лорд Маркус посмотрел на меня с насмешливым удивлением и крикнул:

– Малькольм, выходи, леди тебя уже обнаружила.

По ступенькам парадного крыльца к нам спустился дворецкий, именно такой, каким его принято представлять: высокий, худой, с холодным благообразным лицом, в чёрном сюртуке и белоснежной рубашке. Единственным отступлением от канонического образа были волосы: густые, тёмные с проседью, но не подстриженные, а заплетённые в толстую косу, доходившую дворецкому до лопаток. Он с достоинством, но без угодливости поклонился мне и с подчёркнутым вниманием посмотрел на лорда Маркуса.

– Леди Клотильда, позвольте представить вам моего дворецкого, Малькольма. Это человек, который умудряется как-то руководить всем этим хозяйством и на помощь которого вы всегда можете рассчитывать. Малькольм, это леди Клотильда, моя... невеста.

Дворецкий бросил на меня пронзительный взгляд, словно оценивая мои шансы на выживание. Я ответила ему самым безмятежным взглядом, на который оказалась способна, вы-

звав усмешку, которую пока не поняла, как трактовать. Ясно было одно: если я хочу остаться в этом замке, я должна привлечь этого чопорного господина на свою сторону.

– Скажите, Малькольм, когда мы с вами могли бы побеседовать насчёт порядков в замке, правил, традиций... Мне не хотелось бы своим появлением нарушить принятый здесь уклад.

– Я всегда к вашим услугам, леди, – ровным, достаточно низким голосом произнёс дворецкий, обменявшись с лордом дознавателем быстрыми взглядами, – но, как правило, леди высказывали желание установить свои собственные порядки...

– Зачем? – совершенно искренне удивилась я, – если жизнь в замке налажена, нет никаких проблем, сбоев – какой смысл что-то менять?

– Вы не только молчаливы, леди Клотильда, но и не по возрасту мудры, что не может не радовать, – задумчиво сказал лорд дознаватель, рассматривая меня как некую диковинку.

– Я не мудра, я просто рациональна, – я улыбнулась мужчинам и попросила дворецкого, – проводите меня в мои покои, пожалуйста. Я хотела бы познакомиться с местом, где планирую провести ближайшие недели, и, возможно, высказать какие-то свои пожелания, если мне позволено будет это сделать.

– Разумеется, Малькольм вас проводит, – мгновенно отреагировал мой жених, с явным облегчением спихивая ме-

ня на дворецкого, – и я буду счастлив встретиться с вами за дневным чаем. Или вы предпочтёте полноценный обед?

– Чай – прекрасный вариант, – не стала капризничать я, тем более, что есть пока не хотелось совершенно, – когда это будет? Спрашиваю, чтобы сориентироваться по времени: не люблю опаздывать и ждать.

– Вы не перестаёте меня удивлять, дорогая невеста, – выгнул бровь лорд Маркус, – женщина, которая не любит опаздывать – это огромная редкость.

– А я вам говорила, что вы просто пока не поняли, как вам со мной повезло, – я лучезарно улыбнулась жениху, но не заметила ответного энтузиазма.

Малькольм на мои слова только хмыкнул, но промолчал, хотя явно хотел сказать какую-то колкость. Раскланявшись с будущим супругом, я поспешила за Малькольмом, который достаточно быстрым шагом направился в сторону крыла, вход в которое, как я вскоре убедилась, был из сада.

Через пять минут я стояла на пороге своих комнат и задумчиво обзревала будущее жилище. Надо сказать, что лорд старший дознаватель не пожалел для невесты пространства: мне выделили практически половину немаленького такого крыла. Отныне в моём распоряжении были большая гостиная, спальня с примыкающей к ней роскошной ванной комнатой, нечто вроде будуара, гардеробная, в которой уже хозяйничала Лизетта, раскладывая и развешивая мои вещи. Комната для самой горничной тоже была просторной и очень

неплохо обставленной и располагалась напротив моих, что было очень удобно. После скромной комнатки в дядюшкином замке, где для Лизетты был отгорожен небольшой чуланчик, нынешнее жильё было просто пределом мечтаний.

Особенно меня порадовала большая терраса, смотрящая в огромный сад, на которой стояли кресла и небольшие диванчики. Здесь наверняка было просто замечательно сидеть и читать или разговаривать.

Интересно, что произошло с прежними невестами лорда дознавателя? Пока я не видела ни малейшего повода быть недовольной, но ведь была же какая-то причина, по которой они все сбегали отсюда... Очень, очень интересно...

Посмотрим, какие результаты даст первая нормальная беседа с лордом Маркусом в домашней, так сказать, обстановке, а именно – за дневным чаем. Пока я не вижу ничего, что позволило бы говорить о лорде старшем дознавателе как о человеке, с которым практически невозможно ужиться, а репутация у него именно такая.

Пока Лизетта разбиралась с моими вещами, я вышла на террасу, села в невероятно удобное плетёное кресло и задумалась. Необходимо было составить план действий для меня, как для Тильды – дочери обедневшего графа Уолтшира, девицы энергичной, в меру легкомысленной, воспитывавшейся в основном отставными вояками – бывшими подчинёнными покойного батюшки. Не нужно ходить к гадалке или обладать какой-то особой сообразительностью, чтобы пред-

положить, что лорд дознаватель тщательно изучил моё до-
сье. Поэтому изображать нежный цветок вряд ли стоит: на-
верняка лорд Маркус прекрасно знает, что я умею обращать-
ся с оружием, много времени провожу на тренировочном
дворе, а также обладаю слабым целительским даром. Если
я вдруг начну прикидываться трепетной ромашкой, он про-
сто-напросто не поверит и будет совершенно прав.

Таланты же, свойственные Малышке Кло, лучше пока
оставить в стороне, в том числе и достаточно серьёзную ведь-
мовскую базу, о чём кроме Толстяка Керта и учившей меня
старой ведьмы Ханны, не знает никто. Именно Толстяк, ко-
гда унаследованные от матушки силы дали о себе знать, не
заявил на меня в Департамент контроля, как было положено,
а нашёл для меня Ханну, которая научила меня управлять
даром и передала многое из того, чему ни в одной академии
не научат.

Мой целительский дар был официально подтверждён, а на
ведьмовские способности меня даже не проверяли: всем из-
вестно, что в человеке не могут совмещаться магия и ведь-
мовство. Дар целителя есть? Ну и прекрасно, какой смысл
гонять дополнительных специалистов в провинциальный за-
мок? Всех проверять – никаких контролёров не напасёшься.

Но сейчас я оставляю себе только один образ – Тильду, а
Малышку Кло временно запрячу поглубже. Вдруг случайно
окажусь в зоне действия того самого артефакта? Оно мне на-
до? Тем более, что Керт сказал: заказчик не торопит. Так что

спокойно обживаюсь, присматриваюсь к жениху, веду нормальный образ жизни, а о заказе даже и не думаю. На всякий случай...

Итак, каковы мои ближайшие планы? Во-первых, наладить хотя бы приятельские отношения с женихом и понять, сможем ли мы мирно сосуществовать, о большем пока даже не заикаюсь. Во-вторых, постепенно привлечь на свою сторону дворецкого и остальных слуг, потому как конфликт со слугами любую жизнь может превратить в ад. В-третьих, убедить жениха разрешить мне тренироваться и заниматься магией, а для этого нужно доказать ему полезность этих занятий. Ну и в-четвёртых, постепенно познакомиться с новым окружением и обзавестись парой-тройкой приятельниц: незаменимый источник сплетен и прочей полезной информации. Ну...ничего такая программка...скучать мне точно не придётся.

Мои неторопливые размышления прервал вежливый стук в дверь, и появившийся на террасе лакей сообщил мне, что его светлость лорд Маркус ожидает меня в бирюзовой гостиной. Прелестно, а я ещё не переоделась... строя коварные и не очень коварные планы. Попросив лакея подождать, я быстро – благо это я умею – скинула дорожное платье, велела Лизетте подготовить мою обычную одежду и, несмотря на причитания горничной, влезла в очень симпатичные замшевые брючки, белую рубашку, отделанную дорогим лионским кружевом и мягкие сапожки. Наряд завершил короткий жи-

лет с вышивкой, в кармашки которого я машинально засунула пару метательных ножей.

Постаравшись не обращать внимания на ошарашенный взгляд лакея, я мило ему улыбнулась и попросила проводить в ту самую бирюзовую гостиную, так как по понятным причинам в доме я пока не ориентируюсь. Всю дорогу мой сопровождающий неодобрительно косился в мою сторону, явно осуждая за свободный наряд, который благовоспитанным девицам носить не положено. Ну так то благовоспитанным, а я такая, какая есть. И я к лорду Маркусу в невесты не напрашивалась, скорее, наоборот, так что ежели что – всегда можно расстаться.

По пути мы встретили нескольких слуг, которые глазе-ли на меня с искренним любопытством, но без откровенной враждебности, что делало пункт второй моего плана вполне реальным. На подходе к гостиной нас предсказуемо перехватил Малькольм, окинувший нечитаемым взглядом мой наряд. Тем не менее он вежливо распахнул передо мной дверь в какую-то комнату, видимо, ту самую бирюзовую гостиную, и застыл у входа.

Лорд Маркус сидел за столом и внимательно изучал какой-то документ. При моём появлении он отложил его в сторону и скользнул взглядом по моей фигуре. Затем приветливо кивнул и жестом пригласил присоединиться к нему. Ну и где возмущённые крики о том, что благородные барышни так не одеваются, что это нарушение приличий? Даже не ин-

интересно...

– Малькольм, пусть всё принесут и оставят нас, – ровным тоном проговорил хозяин дома и обратился ко мне:

– Вы же не будете возражать против исключительно приватной беседы, Тильда?

– Не буду, – я с интересом оглядывалась, – а кто занимался оформлением этой комнаты?

– Вы хотите что-то изменить? – в голосе лорда северным ветерком скользнуло недовольство.

– Ничуть, – я качнула головой, – наоборот, хотела бы выразить восхищение вкусом того, кто занимался этим.

– Вот сейчас придёт Малькольм – и выражайте, сколько угодно, – расслабился лорд дознаватель, – думаю, он будет приятно удивлён.

Только глупцы не прислушиваются к мудрым советам, а я себя к этой бесполезной части человечества отродясь не относила, поэтому, как только дворецкий вернулся, я обратилась к нему с вопросом:

– Малькольм, скажите, пожалуйста, оформлением этой гостиной действительно занимались вы?

Дворецкий слегка насторожился и быстро взглянул на хозяина. Не знаю уж, что и как ответил ему лорд Маркус, но взгляд холодных серых глаз дворецкого снова остановился на мне, и Малькольм величественно кивнул:

– Да, леди, этим занимался я. Вы желаете что-нибудь изменить?

– Нет, что вы, ни в коем случае! Я просто хотела выразить своё искреннее восхищение вашим безупречным вкусом. И, поверьте, я говорю совершенно искренне. Комната просто великолепна...

Лорд Маркус насмешливо хмыкнул, но мои слова никак не прокомментировал, а Малькольм, помолчав немного, слегка склонил голову:

– Благодарю вас, леди, мне очень приятно это слышать.

Возможно, я ещё и не завоевала сердце этого человека, но, полагаю, находилась на верном пути. Тем более, что гостиная действительно была оформлена с утончённым и изысканным вкусом: никакого показного богатства, на которое был так падок дядюшка Джереми, всё сдержанно, элегантно и очень-очень дорого. Один морской пейзаж кисти великого Ритэля чего стоил! Знаю я цену этого небольшого полотна: однажды у меня был заказ на картину великого идалийца. Я, когда узнала цену, в нулях запуталась.

Тем временем, пока я размышляла о живописи, слуги внесли в гостиную подносы с чашками, чайничком, блюдами со всевозможными сладостями и выпечкой. Интересно, это лорд старший дознаватель у нас такой сладкоежка или это для меня? Предполагается ведь, что барышни любят сладкое, хотя я с гораздо большим удовольствием съела бы кусочек твёрдого сыра. Ну есть у меня такая слабость – люблю сыр, как мышь прямо, честное слово...

Лакей разлил чай по изящным фарфоровым чашкам и с

поклоном удалился, аккуратно, но плотно прикрыв за собой дверь.

– Ваши первые впечатления? – без каких-либо вступительных пространных монологов спросил лорд Маркус, – вам нравится замок?

– То, что я успела увидеть – очень, – абсолютно искренне ответила я, – покои, приготовленные для меня, очень удобны и просторны. Честно говоря, мы с Лизеттой в дядюшкином замке жили в гораздо более скромных условиях.

– Есть ли желание что-нибудь изменить? – лорд старший дознаватель был сама любезность, и я в очередной раз подумала: где же скрыта пресловутая ложка дёгтя, которая испортит это медовое благолепие?

– Благодарю, нет, – ответила я тем же светским тоном, – но я хотела уточнить некоторые детали? Мне позволено будет это сделать?

– Разумеется, дорогая Тильда, – лорд Маркус с любопытством посмотрел на меня, – всё, что захотите... в разумных пределах, разумеется...

– Я хотела бы посмотреть тренировочные площадки, если можно, – скромно потупив глазки и отпивая маленький глоток чая, сказала я, из-под полуопущенных ресниц наблюдая за собеседником, – вы ведь не будете возражать, лорд Маркус?

– Просто Маркус, дорогая невеста, просто Маркус, – ухмыльнулся мой жених и ехидно уточнил, – любите смотреть

на тренирующихся мужчин?

– Люблю, – не стала спорить я и, заметив пренебрежительную усмешку, добавила, – но интересуюсь с другой целью.

– С какой же? – мне показалось, или в голосе лорда дознавателя стало меньше теплоты.

– Вы наверняка знаете, что меня воспитывали преимущественно бывшие сослуживцы моего батюшки, – начала я издалека и, получив согласный кивок, продолжила, – и можете догадаться, что сфера их интересов – не вышивание крестиком или гладью и не выращивание особенных видов комнатных цветов.

– Предполагаю, – кривоватая ухмылка исчезла с лица жениха, сменившись слабым интересом, – и что из этого следует?

– Соответственно, и учили меня они не вышивать, а бегать, преодолевать полосы препятствий и метать ножи, не поливать фикусы, а стрелять из арбалета и владеть шпагой... на уровне, который соответствует моим физическим данным. Я, честно говоря, привыкла к ежедневным тренировкам, и мне очень не хотелось бы прерывать их.

– И вы хотите, чтобы я позволил вам тренироваться на одной из площадок? – лорд Маркус рассматривал меня, словно некое забавное заморское животное: вроде безобидное, а там – кто его знает...

– Я была бы крайне вам признательна, – я выбрала из булочек ту, в которой было меньше всего крема и с аппетитом

съела.

– Необычная просьба, – задумчиво проговорил мой жених и кивнул, – после чая мы с вами прогуляемся, и я покажу вам три площадки из четырёх. Мне чрезвычайно интересно, какая из них заинтересует вас больше.

– А на четвёртой что? – не удержалась я от вопроса, – почему вы покажете мне три площадки, если их четыре?

– Время этих рассказов ещё не пришло, – загадочно сказал лорд Маркус, – и не знаю, придёт ли когда-нибудь. Но не думаю, что трёх полигонов вам будет мало.

– Благодарю, – я вежливо склонила голову и сделала глоток чудесного чая с нотками апельсина и земляники.

Всё остальное время мы разговаривали на самые отвлечённые темы, как то погода и её перспективы, новинки в области современных романов, лорд даже рассказал пару каких-то достаточно забавных историй. И чем дальше, тем больше вопросов у меня возникало: почему об этом разумном, образованном и вежливом человеке ходит столько слухов, один страшнее другого?

После чая лорд лично решил прогуляться со мной по замку и прилегающим к нему немаленьким территориям. Я совершенно не возражала против такой компании, так как кто лучше хозяина может рассказать об истории и сегодняшнем дне этого явно очень древнего строения. Уж это-то я смогла определить даже при беглом осмотре: чувствовалась в замке какая-то сила, мощная, древняя и абсолютно равнодушная

к нашим мелким людским заботам. Малькольм молча пристроился чуть позади за правым плечом лорда Маркуса (называть его просто по имени у меня пока даже про себя не получалось).

Замок был хорош: этакая неприступная твердыня в окружении величественной природы. Я всегда достаточно спокойно относилась ко всяким пейзажным красотам, но вид, открывшийся с гранитной замковой стены, не оставил равнодушной даже меня.

С северной стороны, далеко внизу, насколько хватало глаз, расстилался величественный тёмно-зелёный океан леса, отсюда кажущегося абсолютно непроходимым. Лишь кое-где серебристыми лентами сверкали небольшие реки и мерцали голубые пятнышки озёр.

– Лес окружает замок со всех сторон? – поинтересовалась я и получила в ответ настороженный взгляд Малькольма и внимательный – лорда Маркуса, – мне действительно просто интересно, я никогда не видела ничего подобного. Дядюшкин замок был расположен в местности, заселённой достаточно густо, и ближайший городок был буквально в получасе ходьбы.

– Вы ходили туда...пешком? Несколько необычное для благородной девушки занятие, не находите? – вопросительно выгнул бровь лорд старший дознаватель, и я мысленно дала себе затрещину: внимательнее надо быть к мелочам, не с дядюшкой разговариваю.

– Ну, возможно, вас это огорчит, но я, к сожалению, не всегда вела себя как благородная леди, – я позволила себе лёгкую улыбку, – и ходьба пешком – не самое страшное нарушение приличий, которое я себе позволяла.

– Но... – лорд Маркус вопросительно посмотрел на меня, – я так понял, что вы всё же укладывались в определённые рамки...

– Ах, вы про это! – я слегка смутилась, – нет, лорд Маркус, мои нарушения традиций лежали в несколько иных плоскостях, не в нравственных.

– Например? – мой жених с интересом развернулся ко мне и, кажется, любопытство было почти искренним.

– Например, я, как вы уже могли заметить, не люблю платья, а предпочитаю брюки. Дядюшку Джереми, кстати, это жутко нервировало. Помимо этого я не люблю вышивать, зато хорошо умею метать ножи и стрелять из арбалета. Не слишком жалею балы и прочие светские мероприятия, но более чем прилично езжу верхом и владею азами рукопашного боя. Так что пешая прогулка до города – это так, разминка...

– У вас крайне любопытные увлечения, Тильда, – лорд дознаватель переглянулся с Малькольмом, – но, надеюсь, навыки, необходимые для того, чтобы соответствовать вашему будущему статусу, у вас тоже есть?

– Разумеется, – успокоила я жениха, – дядюшка об этом позаботился.

Видимо, когда я это говорила, вид у меня был достаточно кислый, так как Малькольм насмешливо фыркнул, но промолчал.

– Так что насчёт леса, – вернулась я к интересующей меня теме, – он окружает замок со всех сторон?

– Нет, – лорд дознаватель подал мне руку, и мы медленно двинулись по крытой галерее, протянувшейся вдоль замковой стены. Я по достоинству оценила её функциональность: и при обороне использовать можно, и в мирное время – для прогулок.

Когда мы завернули за угол, я ахнула от восторга, даже не попытавшись скрыть эмоции: лес заканчивался у широкой реки, которая катила свои серебристые воды куда-то дальше. А на пологом берегу реки раскинулся небольшой городок – сверху он казался почти игрушечным. Красные крыши домов, белые стены, ровные линии улиц и переулков, круглая центральная площадь, украшенная чем-то вроде фонтана, отсюда было не разглядеть. А за границей города высился комплекс зданий, отделённый от основной части домов перелеском и речкой, через которую были перекинuty мостики.

– А это что за здания? – я с любопытством повернулась к жениху, – которые стоят отдельно?

– Вы наверняка слышали об это месте, – лорд Маркус явно наслаждался моментом, – это Высшая Юридическая Академия, та самая, которая готовит лучших следователей, до-

знавателей, прокуроров и адвокатов. Патронирует её лично его величество.

– Но мне казалось, что я читала, будто эта Академия расположена в недоступной долине Гервельс, попасть в которую можно только порталом...

– Эта долина перед вами, Тильда, – насмешка в голосе лорда Маркуса была неприкрытой, – именно она вызвала у вас такую бурю эмоций.

– Допустим, – я всё ещё не осознавала, в какую ловушку попала, – а почему ваш замок тоже находится здесь?

– Может быть, потому что я – один из директоров этой Академии?

– Да ладно! – совершенно по-простонародному изумилась я, – у вас что, по службе дел мало? Простите... – тут же поспешила извиниться.

– Именно здесь я подбираю кадры для основных юридических служб государства. Здесь, в практически изолированном пространстве, мне легко проводить учения, испытания и прочие необходимые мероприятия.

– Как интересно! – моё восхищение было искренним, а любопытство просто зашкаливало, – а вы покажете мне Академию?

– Если вам интересно, то позже, может быть, мы устроим вам экскурсию, – лорд Маркус неопределённо хмыкнул, – ну а теперь пойдёмте смотреть полигоны?

– С удовольствием! – я чуть ли не вприпрыжку поспешила

вперёд, чем вызвала добродушный смешок Малькольма.

Первый полигон, к которому меня привёл лорд Маркус, представлял собой самую обычную тренировочную площадку: небольшая полоса препятствий, гораздо более простая, чем та, на которой я тренировалась дома. Сначала бег по пересечённой местности с канавами, нагромождениями камней, оврагами, затем рукоход по брусьям и кольцам, бег по бревну и, как вишенка на троте, подъём по небольшим упорам на достаточно высокую стену. То, что я видела перед собой, вполне было мне по силам. Вопрос в другом: насколько безопасно показывать жениху свои способности, хотя то, что я продемонстрирую, вполне укладывается в рамки того, что я уже о себе рассказала.

– Ну как вам, дорогая Тильда? – с едва уловимой насмешкой поинтересовался лорд Маркус, – вам по силам был бы этот комплекс? Или пойдём дальше, в, так сказать, чисто познавательных целях?

– А что – можно попробовать? – я действительно было удивлена тем, что мне предложили испытать себя: не кроется ли здесь какого-нибудь подвоха?

– Конечно, это же теперь и ваш дом, не так ли? Во всяком случае, он может таковым стать, – лорд старший дознаватель сложил руки на широкой груди и неторопливо покачивался с пятки на носок.

– Если действительно можно, то я бы с удовольствием проверила свои силы, – рискнула я, тем более, что ничего

сверх того, о чём рассказала я сама и что есть в моём досье, здесь демонстрировать не придётся, – а где и во что можно переодеться?

– Райгор! – негромко позвал лорд, и к нему тут же подбежал немолодой мужчина в незнакомой мне военной форме, – леди Клотильда – моя невеста, и она хотела бы попробовать силы на полосе препятствий первого уровня. Проводи леди переодеться и объясни правила.

Мужчина на несколько секунд завис, видимо, осмысливая выданную информацию, потом кивнул, критически оглядел меня с ног до головы. У меня же возникло чёткое ощущение, что даже после этого беглого осмотра Райгор может с точностью сказать, сколько раз я могу отжаться, сколько раз подтянуться, сколько минут потрачу на преодоление полосы препятствий. Видела я среди отцовских подчинённых таких уникумов и как с ними общаться представление имела.

– Леди, – не задавая лишних вопросов, мужчина слегка отступил в сторону, пропуская меня вперёд, – боюсь, обуви для вас мы не найдём, но ваши сапоги вполне годятся, если вам их, конечно, не жалко...

– Не жалко, это ведь всего лишь обувь, – спокойно ответила я, заслужив одобрительный взгляд, – а вот брюки и рубашку я бы сменила. Найдётся что-нибудь для меня?

– Конечно, – он кивнул и уточнил, – вы проходили подобные полосы, леди? Или, уж простите старика, просто покрасоваться решили?

– Для «покрасоваться» я бы выбрала бальную залу, – засмеялась я, – да, я регулярно тренируюсь, и в замке, где я раньше жила, был очень похожий полигон. Не точно такой же, но рассчитанный примерно на аналогичный уровень.

– Зачем вам это, леди? – всё же не выдержал вояка, – вам бы вышивать да с другими дамами чай пить на веранде. А вам полигон подавай... Не понимаю.

– Я целитель, хотя и не очень хороший, но, говорят, с неплохим потенциалом. Однако в нашей местности не было того, кто готов был бы меня учить, а отправлять меня в академию дядюшка считал излишней тратой денег. И я не планирую потратить свой дар на лечение мигреней у соседок: мне бы хотелось найти более достойное применение своему таланту.

– Но вы же – невеста его светлости? – покосился на меня задумавшийся Райгор, – вам не по чину заниматься магией или тренироваться на полигоне.

– Знаете, – я доверительно понизила голос, – о том, что я невеста лорда Маркуса, я узнала совсем недавно. К тому же лорд кажется мне разумным человеком, и я очень рассчитываю на то, что он не станет запрещать мне тренировки и занятия магией. Как вы думаете?

– Не могу знать, – Райгор пожал широченными плечами, – но я думаю, что лорд во всяком случае обдумает эту ситуацию. Ну вот мы и пришли, леди.

Тут он открыл передо мной неприметную дверь, и мы ока-

зались в некоем подобии раздевалки, тоже совершенно стандартного вида. Покопавшись в шкафах, Райгор предложил мне несколько вариантов экипировки, явно тоже по-своему проверяя меня. Да не вопрос!

Первый комплект одежды, отличающийся от того, что было на мне надето, только цветом рубашки, я отложила, пояснив:

– На рубашке кружева, могу зацепиться, а брюки слишком широкие – в самый неподходящий момент вылезут из сапога.

Райгор ничего не сказал, лишь одобрительно кивнул, мол, принимаю такие аргументы.

Второй вариант я рассматривала очень долго, так как подобную одежду видела впервые: комбинезон из достаточно плотной, но эластичной ткани, в котором наверняка было бы достаточно удобно. Но проблема была в том, что я никогда раньше в нём не тренировалась, а одна из истин, которую в меня вколачивали с самого начала: если есть возможность, избегай непроверенных вещей и непроверенного оружия. Поэтому, тяжело вздохнув, я отложила комбинезон, решив для себя, что обязательно попробую в нём позаниматься. Но не сейчас. Если я хочу добиться нормальных отношений с женихом и его окружением, я обязана пройти эту полосу препятствий не просто хорошо, а безупречно.

– Никогда не тренировалась в таком, – пояснила я удивлённому Райгору, – поэтому сначала попробую его на простых упражнениях, а здесь предпочту что-нибудь проверен-

ное.

– Разумно, – скуп похвалили он меня, – но оставшийся комплект не для леди, он самый простой, для солдат, даже не офицерский.

– Я пока даже не солдат, – усмехнулась я, – право называться солдатом ещё заслужить надо, так всегда говорил мой отец.

В глазах Райгора мелькнуло какое-то чувство, похожее на уважение, и он негромко проговорил:

– Благодарю леди за эти слова, и батюшке вашему поклон низкий за такую науку для дочери.

– Отца давно нет в живых, – сказала я, рассматривая совершенно простые брюки и рубаху, – но он был бы польщён вашими словами. Ведь по вам видно, что вы человек заслуженный. Меня-то вон, на раз-два просчитали, не так ли?

– Соболезную, леди, – склонил голову старый вояка, – а что насчёт вас, то есть у меня предположения. После полосы и поговорим, коль его светлость добро даст.

Я зашла за небольшую ширму, стоящую в углу, и быстро облачилась в штаны, затянув на щиколотках и поясе специальные шнурки, и свободную рубаху без пуговиц и каких-либо украшений. Рукава внизу стягивались такими же шнурками. Пару раз подпрыгнула, поморщилась и, выглянув из-за ширмы, попросила у Райгора кусок полотна. Он, не продемонстрировав ни малейшего удивления, из того же шкафа достал достаточно широкое полотнище мягкой, но прочной

ткани и протянул мне.

Вернувшись за ширму, я сбросила рубаху и плотно перетянула грудь поверх лёгкого кружевного корсажа, чтобы не мешала во время подъёма по стене. Снова накинула рубашку, заправила её в брюки, проверила всё, попрыгав и понаклонявшись, и вышла в Райгору, уже затягивая на волосах подобие косынки, под которую убрала волосы, чтобы не мешали.

Он окинул меня внимательным взглядом, одобрительно хмыкнул и пошёл в дальний угол раздевалки, где была неприметная дверь. Как можно было догадаться, вела она на полигон. Я вышла на улицу, глубоко вздохнула и, улыбнувшись Райгору, спросила:

– Какие будут указания, уточнения, дополнения, советы?

– Не спешите, леди, продвигайтесь аккуратно, для вас временно норматива нет, просто попробуйте пройти полосу.

– Благодарю, но всё же... сколько составляет стандартное время прохождения? Для новичка, разумеется...

– Я соглашаюсь обучать тех, кто укладывается в десять минут, – кровожадно ухмыльнулся Райгор, и я мысленно поёжилась, – для вас, леди, прекрасным результатом будет тринадцать. Даже четырнадцать.

– А давайте поспорим? – азартно предложила я, – я прохожу полосу за десять, а вы замолвите за меня словечко перед его светлостью. Я уверена, что в этом вопросе он к вам прислушается.

– Поспорим?! – кажется, мне удалось его удивить, – да где ж такое видано, чтобы леди с солдатом спорила? А хотя... Кайтек, поди сюда!

Из-за угла тут же выскочил парнишка лет тринадцати, на круглой физиономии которого сиял откровенный восторг от того, что он стал свидетелем такого необычного спора.

– Всё слышал? – сурово спросил Райгор, – знаю ведь, что уши грел...

– Всё, господин капрал! – выдохнул парнишка, старательно пытаясь не таращиться на меня.

– Ты свидетелем будешь, разбей! – и Райгор протянул мне огромную руку, в которую я смело вложила свою ладошку, – если леди пройдёт полосу за десять минут, я лично буду просить лорда, чтобы он позволил ей продолжать тренировки.

– А если не пройдёт? – у Кайтека, казалось, даже дыхание перехватило от сознания важности своей миссии.

– Тогда – вышивать! – сурово рявкнул Райгор и грозно посмотрел на меня.

– Как ты думаешь, Малькольм, что представляет собой моя очередная невеста? И не увиливай, мне действительно важно знать твоё мнение: ты ошибаешься крайне редко. Я сам, признаюсь, пока нахожусь в некоторой растерянности, так как она не вписывается ни в одну уже знакомую мне схему. Она не кокетка, не дурочка, не избалованная любимица семьи, но и не сухая расчётливая охотница за титулом и бо-

гатством, – лорд Маркус задумчиво смотрел вслед Тильде, которая ушла с Райгором в сторону полигона, – во всяком случае, пока она меня заинтересовала.

– Можешь мне не верить, Марк, но, кажется, на этот раз нам повезло, – Малькольм наедине общался с лордом старшим дознавателем свободно и без каких бы то ни было титулов: слишком многое их связывало, – она заинтересовала не только тебя, но и меня, что, как ты знаешь, очень и очень непросто. Леди Тильда ещё не раз и не два удивит нас. Об этом в полный голос заявляет моя интуиция, ни разу не подводившая меня за последние лет двести.

– То есть ты хочешь сказать, что наши многолетние поиски, возможно, увенчались успехом, – сквозь скептицизм и сомнение в голосе лорда Маркуса пробивалась еле заметная надежда, – и девочка сможет снять заклятье? Я уже почти перестал верить – ведь она последняя из нашего списка. Если не сможет она, значит, не сможет никто...

– Мы не знаем пока, как она переживёт первую ночь в замке – пока никто из твоих потенциальных невест не справился, – Малькольм презрительно скривился, – истерички... Что-то подсказывает мне, что леди Тильда немного из другого теста. Скажи, хоть кому-то могло прийти в голову полезть на полигон?

– Кстати, что думаешь – она пройдёт полосу? – Маркус тряхнул головой, прогоняя мрачные мысли, – Райгор пока не вернулся и не скандалит, что уже само по себе странно.

– Предлагаю пойти и посмотреть, – Малькольм улыбнулся, отчего его суровое и холодное лицо преобразилось, став мягче и как-то человечнее, – ставлю золотой против дохлой кошки, что девочка справится. Причём уложится минут в двенадцать-тринадцать.

– Не думаю, – лорд дознаватель с сомнением покачал головой, – такой результат показывают студенты-первокурсники из середнячков, а мы с тобой говорим о юной благородной леди. Ставлю два золотых, что минут будет не меньше пятнадцати. Если, конечно, она вообще справится.

Переговариваясь таким образом, мужчины поднялись на балкон, с которого открывался прекрасный вид на полигон: обычно здесь сидели преподаватели, присоединившиеся к ним счастливики, уже прошедшие испытание, или наблюдатели, если таковые случались.

Как только они устроились в удобных креслах, неприметная дверь в углу полигона открылась и оттуда вышел Райгор, а через полминуты к нему выбежала Тильда в самом простом костюме для тренировок. Волосы девушки были плотно повязаны косынкой, мешковатая одежда не болталась, а была аккуратно затянута специальными шнурками.

– Я думал, она выберет комбинезон, – лорд дознаватель даже не пытался скрыть разочарования, – полюбовались бы...

– Девочка сделала всё правильно, – не согласился с ним Малькольм, – комбинезоны – это наша внутренняя разра-

ботка, она наверняка в таких не занималась, а надевать не опробованную ни разу одежду – верх легкомыслия.

Тем временем Тильда, что-то быстро обсудив с Райгором и получив от него поощрительный хлопок по плечу, направилась к началу полосы.

– Хм, – удивлённо проговорил Малькольм, – похоже, малышка подобрала ключик к старине Райгору...

– С чего ты взял? – Маркус удивлённо выгнул бровь, – Райгор – кремень, его красивыми глазками не очаруешь.

– Ты видел, как он подбодрил её, хлопнув по плечу? Обычно такой поддержки удостаиваются только любимчики старика, то есть такие же маньяки физподготовки, как и он сам.

Мужчины переглянулись и с интересом стали ждать развития событий.

Наверняка над полигоном стоял какой-то защитный купол, так как жаркое летнее солнце наверняка высушило бы огромные грязные лужи, радостно приветствовавшие меня уже за первым поворотом.

Надо сказать, что прохождение полосы началось более чем спокойно, так как бегала я хорошо, темп взяла не слишком высокий, никаких сюрпризов не было – обычная пробежка по пересечённой местности. Но я не испытывала ни малейших иллюзий, понимая – это просто возможность размяться.

Перепрыгивая через небольшие трещины в земле, я рассматривала две предложенные возможности перебраться через жидкую и наверняка вязкую грязь: пройти по подозрительно блестящему бревну или попытаться преодолеть препятствие иным способом. По бревну, казалось бы, проще, но отразившийся от поверхности солнечный луч непрозрачно намекал на то, что оно наверняка смазано маслом или чем-то похожим. Пройти по нему невозможно от слова совсем, а проползти, даже если и получится, то с очень большим трудом и огромной потерей времени.

Альтернативой бревну были лежавшие на берегу странные круги из какого-то очень лёгкого материала. Я подбежала к одному из них, убедилась в том, что они невероятно лёгкие и при этом прочные, во всяком случае, мой вес должны выдержать. Если бы в пределах видимости было хоть что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве шеста, я бы решила проблему сразу. Но ничего похожего видно не было, а искать – терять драгоценное время.

Я кинула один из кругов на поверхность грязи и осторожно встала на него: круг качнулся, но меня спокойно выдержал. Довольно кивнув сама себе, я выскочила на берег и схватила ещё один круг. Бросив его перед тем кругом, на котором уже снова стояла, я поймала равновесие и легко, стараясь не нарушить баланс, перешагнула на второй круг. Убедившись, что он меня держит, наклонилась, вытащила из оказавшейся достаточно густой и липкой грязи своего спаси-

теля, перекинула его вперёд. Так, чередуя круги, я перебралась на другой берег и, не задерживаясь, побежала дальше.

Небольшой рукоход я преодолела практически играючи, так как карабкаясь по виноградным лозам от окна и обратно, получала регулярные дополнительные тренировки. К счастью, ни кольца, ни брусья не были смазаны никакой гадостью, и к бревну я прибежала уставшая, но вполне готовая к дальнейшим подвигам.

Бревно было достаточно широким, но то, что оно было закреплено на цепях. А не стояло на опорах, делало пробежку по нему достаточно сложной, но не невыполнимой. Поймав ритм, я проскочила бревно и птицей взлетела по достаточно невысокой стене, цепляясь за вполне достаточные выступы и упоры.

Оказавшись наверху, я села, выравнивая дыхание и помахала довольно улыбающемуся Райгору. Отдышавшись, я по специальным скобам спустилась на землю и вопросительно посмотрела на вояку.

– Сколько?

– Девять минут и пятьдесят пять секунд, – с глубочайшим удовлетворением ответил Райгор, – что ж, леди, удалось вам меня удивить и порадовать, чего уж тут...

– Вы замолвите за меня словечко? – всё ещё слегка прерывающимся голосом проговорила я, – я могла бы улучшить результат.

– Райгор, тебе нет необходимости просить, я сам видел, –

неожиданно раздался за спиной голос лорда Маркуса, – леди Тильда, примите моё искреннее восхищение, не ожидал. Я позволяю вам оговорить с Райгером расписание тренировок, коль уж у вас есть такое желание, и если он берёт вас.

– Беру, ваша светлость, – тут же откликнулся старый вояка, – леди ещё вас за пояс заткнёт со временем, вот увидите.

– Тильда, у вас есть ещё какие-нибудь столь же оригинальные пожелания? – с любопытством спросил у меня жених.

– А можно? – я недоверчиво взглянула на лора дознавателя, – тогда я хотела бы продолжить заниматься метанием ножей, стрельбой из арбалета, хорошо бы освоить ещё какое-нибудь оружие. А также, если можно, конечно, то рукопашный бой. Ну и магия – это уж из области невозможного, но очень желательного: я бы хотела развивать свой дар целителя.

Ошарашенные лица жениха, Малькольма и Райгора стали мне лучшей наградой за прохождение полосы.

– У меня складывается впечатление, что я привёз в дом не невесту, а очередного кадета Академии, Малькольм, тебе так не кажется? – всё ещё находясь под впечатлением от моей просьбы, проговорил лорд Маркус, – во всяком случае, такие необычные запросы подошли бы именно ему, а не хрупкой барышне...

– Что-то подсказывает мне, что спокойная жизнь в нашем замке закончилась, – философски изрёк Малькольм и неожиданно подмигнул мне, – к чему лично я пока ещё не

понял, как относиться.

– Относитесь спокойно, – посоветовала я, прикидывая, чем из заявленного мне позволят заниматься, – ведь ещё не факт, что я подойду лорду Маркусу и по остальным параметрам и, следовательно, останусь здесь надолго.

– В скором времени мы это выясним, – «успокоил» меня жених и проинформировал, видя моё удивление, – через три дня состоится приём и бал в честь окончания учебного года в Академии, и вы, дорогая невеста, составите мне компанию. Заодно посмотрим, как вы справитесь с этим. И, если так же лихо, как с полосой препятствий, то, полагаю, нас с вами ждём не столь уж печальное будущее.

Я промолчала, понимая, что в данном случае я – сторона подчиняющаяся и, случись что, идти-то мне особо и некуда: дядюшка вряд ли захочет принять меня обратно, да и взятый заказ надо выполнять. И где была моя голова, когда я не только соглашалась, но и скрепляла договор магической клятвой на крови!

Поэтому я доброжелательно улыбнулась мужчинам и, попросив дозволения удалиться, отправилась в душ, чтобы привести себя в порядок. Надо отдать должное лорду дознавателю: полигон был оборудован всем необходимым, в том числе и душевой комнатой. Смыв с себя грязь и пот, я влезла в свои привычные вещи, заплела влажные волосы в косу и свернула её в ракушку на затылке: пусть не очень красиво, зато удобно.

На выходе с полигона меня ждал лакей, осанкой и повадками больше напоминавший охранника, но, откуда мне знать, может, у лорда старшего дознавателя вся прислуга в замке «с военным уклоном». Так сказать, в соответствии с занимаемой должностью...

Лакей молча проводил меня до выделенных мне комнат, немного неуклюже раскланялся, убедив меня в том, что ему больше привычна военная форма, нежели лакейская ливрея. Но, если спокойно подумать: мой жених фигура более чем значительная, одна из ключевых в государственной машине. Впуская в дом непонятную девицу, пусть даже с достойной родословной и всеми положенными особенностями воспитания, он в определённой степени рискует. А уж после того, как я так нестандартно начала свою жизнь в замке, – так и вообще. Прежде чем начать мне доверять, нужно сто и один раз всё проверить и перепроверить. Досье – это хорошо, но живой человек часто не вписывается в рамки, очерченные сухим канцелярским языком. И я – яркий тому пример. Поэтому не нужно делать недовольное лицо и оскорбляться, лучше попытаться понять и принять.

Глава 4

До вечера мы с Лизеттой обживались в новых комнатах, изучали новые возможности и знакомились с местным населением в лице садовника дядюшки Жиля.

Наше незапланированное знакомство состоялось, когда я, устав от возни с вещами и почувствовав, что мне совершен-

но необходим глоток свежего воздуха, через террасу вышла в замковый сад. Лизетта, здраво рассудив, что более безопасное место, чем сад вокруг замка лорда старшего дознавателя, сложно найти, спокойно отпустила меня одну и осталась разбираться со шляпками и туфлями.

Задумавшись, я медленно брела по ухоженным дорожкам, почти не обращая внимания на окружающее: мне, вот честное слово, было, о чём подумать. Поэтому раздавшийся над ухом вопль заставил меня чуть ли не подпрыгнуть на месте.

– Да провались ты на этом самом месте, пакость этакая! А ещё нежным цветочком прикинулась, но меня-то не обманешь!

Я остановилась как вкопанная и судорожно завертела головой: кто это на меня кричит, да ещё и знает больше, чем должен? Не может же быть, чтобы на другом конце континента нашёлся кто-то, знающий меня и, главное, обо мне.

Вокруг никого не обнаружилось, но из-за кустов доносились какое-то сдавленное рычание и странные звуки. Стараясь ступать совершенно бесшумно, я подкралась к густым, высоким, но аккуратно подстриженным зарослям какого-то кустарника, усыпанного мелкими ароматными цветочками. Выглянув из-за этого симпатичного укрытия, я увидела невысокого крепкого мужчину в простой зелёной одежде и длинном клеёнчатом фартуке. Потрясая здоровенными ножницами, он ругался с пышным кустом чайных роз, который разросся во все стороны и прекрасно себя при этом

чувствовал. Точнее, фырчал и рычал мужчина, а куст вполне предсказуемо помалкивал и только всё время норовил под-сунуть мужчине под нос веточку посимпатичнее и попышнее. Садовник, а это не мог быть никто иной, уворачивался и пытался подстричь торчащие во все стороны побеги. Куст сопротивлялся и стричься категорически не желал.

– Да ты на себя посмотри, на что ты похожа, а? Ни стыда, ни совести, – не мог успокоиться садовник, а куст скромно приглаживал веточки и делал вид, что он – самое аккуратное растение во всём саду, – ты ведь роза, символ... – тут он задумался, потом махнул рукой и продолжил, – роза, королева цветов, а ведёшь себя как какой-нибудь боярышник!

Розовый куст смущённо затрепетал ветками, вытащил откуда-то из глубины прутик с огромным полураспустившимся бутоном и протянул садовнику. Тот пробурчал что-то невразумительное и решительно щёлкнул ножницами, но куст вовремя отдёрнул ветку, и атака садовника оказалась напрасной. В ответ роза как-то умудрилась так ошетиниться длинными и даже на вид очень острыми шипами, что мужчина вынужден был отступить.

– Здравствуйте... Вам помочь? – я вышла из-за куста и подошла к расстроенному труженику клумб и газонов, – если я могу, конечно, что-нибудь сделать?

– Доброго дня, леди, – поклонился садовник, а куст с любопытством уставился на меня всеми своими цветочками, – да вот роза, видите... С характером она... стричь нужно, а

она не даётся! Два часа уже мучаюсь, толку никакого...

– А её обязательно стричь? – посочувствовала я розовому кусту, и тот тоже с интересом склонился к садовнику, мол, может, обойдёмся?

– Конечно, – непримиримо отозвался садовник, – завтра его светлость по аллее пройдёт, а тут у розы во все стороны ветки колючие торчат – кто виноват будет? Дядька Жиль, а не она, негодяйка...

– А если они не будут торчать? – я посмотрела на розу и могла поклясться, что она с энтузиазмом кивнула, – жалко же красоту такую...

– Жалко, как не жалко... – согласился садовник, – да только перецарапаются все, и его светлость рассердится, а оно мне надо?

Мы с розой согласились, что совершенно не надо, а потом я, видимо, ещё находясь в помрачении сознания после полосы препятствий, предложила:

– А давайте вы с ней договоритесь?

– О чём это? – прищурился садовник, – у неё характер, знаете, леди, какой? Капризный, вредный...

– Вы её не стрижёте, пока она цветёт, только потом, когда цветы опадут, а она ветки распускает только по ночам, когда никого нет, – предложила я компромиссный вариант, – а днём она все лишние ветки прячет? Прячет же?

Это я уже к розе обращалась, и та активно зашевелила веточками, соглашаясь, что только ночью, а днём – ни-ни!

И тут же втянула куда-то внутрь все отросшие побеги, превратившись в очень аккуратный куст, практически образцово-показательный.

– Ох, подведёт она вас, леди, да и меня заодно, – вздохнул садовник, – но попробую поверить. Если что замечу – велю вообще под корень срубить!

– Спасибо вам, – я улыбнулась мужчине, понимая, что ругается он больше по привычке, – думаю, она будет вести себя хорошо, а я под ней читать буду...если останусь здесь...

Роза заинтересованно зашумела листиками и повернула ко мне цветочки, внимательно рассматривая, разве что ресницами не хлопала.

Уж не знаю, какие выводы сделал для себя розовый куст, но почти тут же вытянул несколько крепких побегов в сторону, словно указывая на симпатичную скамеечку с резной спинкой. Мол, не подвинете ли, чтобы читать было удобнее...

Дядька Жиль, мученически вздохнув и пробурчав что-то неодобрительное, передвинул скамейку и строго посмотрел на довольную розу:

– Смотри у меня, подведёшь леди – ничто тебе не поможет, под корень велю срубить, поняла?

Роза клятвенно зашелестела тёмно-зелёными листочками и аккуратно смела веточкой несколько упавших на скамейку лепестков. Садовник погрозил ей пальцем и, отвесив мне поклон, пошёл дальше наводить порядок на вверенной ему тер-

ритории. А я осталась возле чрезвычайно довольной розы, которая всю прихорашивалась, вытаскивая на свет цветы побольше и покрасивее.

– Ты уж меня не обмани, хорошо? – я погладила кончиками пальцев ближайшую веточку, – а я под тобой на скамеечке что-нибудь интересное почитаю, может быть, даже романтическое.

Роза всеми доступными ей способами изобразила, что романтическое она очень уважает и с нетерпением будет ждать. На этой оптимистичной ноте мы попрощались, роза осталась приводить себя в порядок, а я двинулась дальше изучать сад и остальные местные достопримечательности.

На парней я наткнулась совершенно случайно: задумавшись, остановилась на развилке и пыталась решить, куда же хочу пойти дальше. Направо сквозь кусты просвечивала какая-то статуя, а слева блестела вода не то пруда, не то озера. Когда я уже совсем было выбрала озеро, справа в кустарнике раздалась приглушённая ругань и непонятная возня. Потом послышалось негромкое:

– Эй...Эй, ты, в горошках...Глухая что ли...

Оглянувшись вокруг и никого не увидев, я сообразила, что некто невидимый обращается ко мне. Действительно, собираясь на прогулку, я выбрала скромное зелёное домашнее платье в белый горошек и выглядела в нём как недавняя выпускница пансиона для благородных девиц.

Сделав пару шагов в сторону кустов, я рассмотрела двух

парней, которые прятались в густых зарослях. Причина, побудившая их ползать под колючими ветками, была мне не очень понятна, поэтому я молча вопросительно уставилась на них. Они так же внимательно рассматривали меня, не поднимаясь, впрочем, на ноги.

– Чего ползаем? – спокойно поинтересовалась я, рассматривая любителей экстремальных прогулок, – прячемся?

– Не твоё дело, – невежливо отозвался один из них, сверкнув на меня из-под кепки тёмными глазами, – скажи лучше, возле коровы никого нет?

– Возле коровы? – переспросила я, не пытаясь даже скрыть своё удивление, – юноша, это сад, а не пастбище, если вы не заметили. Может, вы не туда заползли случайно?

– Издеваешься, да? – прошипел он, злобно глядя в мою сторону, – при чём тут пастбище?

– Может, она не местная, – второй парень, волосы которого были скрыты чем-то вроде пиратской косынки, с сомнением посмотрел на меня, – ты откуда здесь вообще взялась?

– Пригласили, – расплывчато ответила я, не собираясь раньше времени раскрывать своё инкогнито, – так что там с коровой?

– Посмотри, возле памятника нет никого? – чуть более понятно сказал тот, что в косынке, – и скажи нам. Да пошевеливайся, не спи на ходу...

Я усмехнулась, но молча прошла немного вправо и вышла на небольшую полянку, обсаженную по периметру яркими

цветами. В центре же стояло... оно... В смысле – памятник...

Я не знаю, чем эта женщина так насолила скульптору, может, насильно кормила его овсянкой на воде, может, не пускала гулять под дождём, может, заставляла книжки неинтересные читать. Но то, что ненавидел он её лютой ненавистью, сомнений не вызывало никаких: никак иначе объяснить появление такой скульптуры было невозможно.

Массивная фигура с толстыми ногами и руками молотобойца, задрапированная в некое подобие балахона мощная грудь и полное отсутствие талии, могучие плечи и широченные бёдра. Голова не улучшала общего впечатления, так как на лице статуи застыло капризное и склочное выражение. В руках эта дама держала корзинку и букет цветов, хотя кузнечный молот или топор выглядели бы гораздо органичнее.

Теперь мне стало понятно, о какой корове шла речь, и я бросила вокруг несколько внимательных взглядов. Никого не было, и я спокойно направилась обратно к ждущим известий парням, которые притаились под развесистым кустом с плотной листвой.

– Никого нет, – сообщила я и услышала слаженный синхронный вздох облегчения, – а что за извращённая любовь к высокому искусству? Вы посимпатичнее памятник не могли выбрать? И почему ползком?

– Тебе-то что? – снова ответил темноглазый грубиян, – посмотрела и иди себе дальше, не мешай.

– А спасибо сказать не хотите? – вежливо поинтересова-

лась я, – ведь могла бы и не ходить, и сидели бы тут в кустах до ночи.

– Да ты кто такая – спасибо тебе ещё говорить, – проворчал нахал и пренебрежительно махнул рукой в мою сторону, – иди уже, куда там ты шла...

– Непременно, – сахарно улыбаясь, проворковала я, заметив вдалеке фигуру идущего по дорожке жениха, – вот лорда Маркуса дождусь – и тут же пойду.

– Где?! – хором воскликнули любители поползать по кустам, нырнули в гущу листвы и замерли там, как мыши под веником.

Я же повернулась в ту сторону, откуда бодрым шагом приближался лорд дознаватель и нацепила на лицо приветливую улыбку.

– Тильда? – в голосе жениха мелькнуло удивление, – что вы здесь делаете?

– Гуляю, – сообщила я, констатируя очевидный факт, – люблюсь розами и ... скульптурами... Скажите, лорд Маркус, а что за потрясающее произведение искусства стоит вон на той полянке. Признаюсь, я под неизгладимым впечатлением.

– Где? – лорд повернулся, посмотрел, куда я показываю и хмыкнул, – ах, вот вы о чём. Эта скульптура запечатлела няньку моего предка, который, в отличие от большинства мужчин в нашей семье, выбрал не карьеру государственного служащего, а искусство.

– Видимо, она была... особенной женщиной в его жизни, – задумчиво проговорила я, вспомнив чудовищное извращение, – в скульптуре столько чувства, столько экспрессии и эмоций...

– Жуткая бабища, – согласился лорд Маркус и тут же поправился, – в смысле – скульптура впечатляет, согласен. Между прочим, с ней связана одна традиция: кадеты Академии считают особым шиком в честь окончания очередного курса пробраться в мой замок, найти статую и надеть ей на голову чепчик. Это своего рода пропуск в высшие круги студенческого общества. Но, увы, удаётся это далеко не всем: всё же магические сигналки ставил я сам. Кстати, Тильда, вы тут никого не встретили случайно?

– Встретила, – честно ответила я, – садовника, дядьку Жилу, как он сам представился: он подстригал розовые кусты, и я по мере сил помогла ему.

– А больше никого? – прищурился лорд Маркус, внимательно меня рассматривая, – а то сейчас как раз конец учебного года: кто только ни пытается в парк пробраться, просто беда. Охрана с ног сбилась, отлавливая кадетов.

– Нет, – я равнодушно пожала плечами. Парни, конечно, грубияны, но пусть они сами разбираются с начальством, охраной и коровой.

– Надо же, – жених ни в малейшей степени не впечатлился историей про садовника и внимательно рассматривал кусты, на которых не дрогнул ни один листочек. Затем неспешно

обошёл их со всех сторон и довольно хмыкнул.

– За маскировку «отлично», за умение обнаруживать и обезвреживать магические сигналки – «неуд», пересдавать мне лично через неделю, – негромкого проговорил он, и в кустах раздался слаженный стон, – и вылезайте уже, господа первокурсники, нечего мне газоны вытаптывать.

– Тильда, – это он уже мне, – неужели вы не заметили в кустах двух молодых людей?

– Нет, – делать честное лицо и непонимающие глазки я научилась лет в семь и с тех пор довела это умение практически до совершенства, – но вы же сами сказали, что маскировка – «отлично», где уж мне заметить, тем более, что я была под неизгладимым впечатлением от статуи и по сторонам особо не смотрела.

– Почему-то я не слишком верю вашим словам, но аргументированно возразить мне нечего, – проворчал жених, хотя светлые глаза смеялись, – может быть, вы составите мне компанию за ужином, Тильда? Мне хотелось бы побольше о вас узнать, да и вы, скорее всего, захотите задать свои вопросы. Что-то мне подсказывает, что они у вас есть...

– Несомненно, – кивнула я, – я с удовольствием присоединюсь к вам за ужином, Маркус. И скажите, в замке есть библиотека? Я обещала розе что-нибудь романтическое.

– Розе? – выражение безграничного удивления на красивом породистом лице смотрелось забавно, – какой розе?

В кустах тоже заинтересованно зашебуршились, но выле-

зять не спешили, и я пояснила:

– У вас в парке растёт восхитительный куст чайных роз, который очень любит, когда под ним читают, особенно если это что-нибудь душевное, такое... знаете... чтение для девочек, – тут я осуждающе покосилась на кусты, из-под которых донеслось презрительное фырканье, – это очень романтичный розовый куст, и ему вряд ли будут интересны трактаты по истории магии или по судебному делу.

– То есть это была не шутка? – аккуратно уточнил действительно удивлённый лорд старший дознаватель, – вы действительно считаете, что розовый куст может чего-то хотеть?!

– Разумеется, – ответила я, демонстративно не обращая внимание на хихиканье, раздавшееся из-под кустов, – а вы что, никогда не пробовали выяснить, нет ли у вас в саду разумных растений?

– Вы пугаете меня, Тильда, – слегка растерянно произнёс лорд Маркус, – я никогда не слышал о разумных растениях. Вы хотите сказать, что все кусты и деревья обладают разумом? Простите, но звучит совершенно бредово.

В кустах согласно зашуршали, и лорд старший дознаватель поморщился:

– Да вылезайте уже, сколько можно бедный куст тиранить... Кстати, Тильда, а этот куст – он тоже разумный? Это можно как-то определить?

– Нужно посмотреть, – я пожала плечами, искренне уди-

вившись, что такой серьёзный человек, как лорд дознаватель, не знает элементарных для любого жителя нашей местности вещей. Все обитатели северных краёв знали, что есть некоторые растения, которые обладают зачатками разума, характером, памятью. С ними можно договориться, попросить о чём-нибудь: так гораздо легче работать и садовникам, и тем, кто занимается сельским хозяйством. К сожалению, такими способностями обладали далеко не все растения, но многие. И, например, я уверена, что дядька Жиль разговаривал с розой не просто так: наверняка он или знал, или догадывался, что растение его слышит и понимает.

Я подошла к кустам, в которых прятались два неудачника и прикоснулась пальцами к веточкам: почувствовав едва уловимый, на грани слышимости, отзвук, тут же погасший, я покачала головой:

– Эти кусты спят и не собираются просыпаться, к счастью для тех, кто в них сидит. Были бы разумны – выпихнули бы прямо вам, ваша светлость, под ноги.

– Почему? – искренне поинтересовался лорд старший дознаватель, – из каких соображений? У вас есть предположения, Тильда?

– А вам бы понравилось, если бы в вас выломали несколько веток, чтобы спрятаться, да и листья пообрывали? Мне бы – точно не понравилось, и я бы отомстила по мере сил и возможностей.

– Откуда вы это знаете? – спросил лорд Маркус, и я спо-

койно ответила, так как уже заранее продумала ответ:

– Я же целитель, мы чувствуем такие вещи лучше других, к тому же я воспитывалась в другой части империи, где свои верования и свои магические приёмы.

– А научиться этому можно? – спросили из куста, – ну, определять, какое растение разумно и договариваться с ним?

– Вы так и будете сидеть там? – сердито спросил мой жених, и оба нарушителя наконец-то выбрались на свет, – почему я не удивлён, кадеты Слейни и Гриффин? Но я присоединяюсь к вашему вопросу. Тильда, этому можно научиться?

– Нет ничего невозможного для человека с головой, – улыбнулась я, – особенно если у него есть хотя бы зачатки целительской магии.

– Если вы не против, об этом мы тоже поговорим за ужином или после него, – решил лорд Маркус, – а сейчас мне нужно заняться делами, так что позвольте откланяться.

С этими словами жених облобызал мне ручку и бодрым шагом удалился по дорожке в неизвестном направлении, оставив меня наедине с двумя недовольными чем-то кадетами.

– Ты почему про нас не сказала? – хмуро спросил тип в кепке, внимательно рассматривая меня очень тёмными глазами.

– А надо было? – вопросом на вопрос ответила я. Вообще-то, это было не очень вежливо, но парни тоже правилам

поведения не слишком следовали.

– Лорд директор мог на тебя рассердиться, – пояснил второй неудачник, стягивая косынку, под которой обнаружились светлые кудри, – а он в гневе страшен.

– На меня-то за что? Но не я же нарушила границы участка и попалась, – злорадно ответила я, – а некоторые грубияны.

– Мы тебе нахамили, а ты нас не выдала, – повторил тот, который был в кепке, – и я хочу понять, почему. И вообще – ты кто такая? Лорд директор разговаривал с тобой, как с гостьей и в то же время, как с хорошей знакомой. Но из разговора было ясно, что вы плохо друг друга знаете.

– Ты следователь будущий, что ли? – прищурившись, уточнила я и увидела утвердительный кивок, – тогда понятно...

– Ну так почему?

Вот пристал, неймётся ему... Почему... да потому что с детства сжилась с мыслью, что выдавать кого бы то ни было нельзя. Потом сама разбирайся, но не подставляй, тогда и к тебе отнесутся так же. Но не могла же я объяснить это двум совершенно незнакомым мне кадетам.

– Потому что мне так захотелось, – хлопнула я ресницами, – у меня настроение такое – невыдавательное... Устраивает тебя такой ответ?

– Нет, – предсказуемо ответил «кепка», – это отмазка, а не ответ.

– Извини, но другого у меня для тебя нет, – я картинно развела руками и пожала плечиками, – или так...или никак...

– Гарольд, – вдруг сказал блондин и с улыбкой протянул мне руку, – и спасибо, что не выдала. Нас, конечно, всё равно нашли, но лорд директор даже не слишком сердился.

– Тильда, – я ответила на его осторожное рукопожатие и тоже улыбнулась.

– Вильгельм, – без улыбки протянул руку «кепка», – но у меня остались вопросы...

– В другой раз, хорошо? – я решила, что пора прощаться, так как отвечать на вопросы не была готова от слова совсем. Поэтому я помахала разочарованным парням ручкой и энергично пошла в сторону выделенного мне крыла.

И, едва зайдя за поворот тропинки, тут же, скрываясь за кустами, пробралась обратно, как раз вовремя, чтобы услышать, как блондин, чуть ли не облизываясь, произнёс, глядя мне вслед:

– Красивая...

– И умная... – добавил задумчивый «кепка», – опаснейшая смесь. Как ты думаешь, кто она?

– Ни малейшего представления, – помолчав пару секунд, ответил назвавшийся Гарольдом, – может, какая родственница директора? В гости там приехала или ещё что... Может же у него быть родственница?

– Наверное, может, – почесал в затылке Вильгельм, – хотя

я не стал бы так уверенно говорить... Как-то не увязывается у меня в голове образ лорда Маркуса и приехавшие к нему в гости родственники. А у тебя?

– И у меня не очень, – согласился Гарольд, – слушай, а может, это очередная невеста? Предыдущая вроде бы уехала недели три назад, помнишь, лорд ещё злой ходил, как голодный тигр?

– Невеста? – почему-то недовольно нахмурился Вильгельм, – ну, не исключено... В любом случае, с девчонкой нужно помириться, особенно если она – очередная претендентка. Если у кого и есть шанс выдержать характер лорда директора, так это у неё, как мне кажется.

– А нам не помешают хорошие отношения с возможной супругой директора, – довольно потёр руки блондин, – это у тебе как будущая звезда адвокатуры говорю.

– Ты доучись сначала, звезда, – с насмешкой посмотрел на друга «кепка» и ткнул его кулаком в плечо, – а для начала сдай зачёт по магическим сигналам... через неделю...

Так, поддразнивая друг друга, парни направились к официальному выходу из парка, уже не прячась по кустам, а спокойно – по дорожкам. Стоило им удалиться на достаточное расстояние, как ветки густого шиповника раздвинулись, и на тропинку выбрался лорд директор. Тщательно отряхнув камзол от прицепившихся к нему листьев, он покачал головой и задумчиво проговорил:

– Ну что же, господа кадеты, получите вы у меня задач-

ку: тут же времени не останется по кустам ползать и с чужими невестами отношения налаживать. Наглецы малолетние... Характер им мой не нравится, видите ли... Да и невеста хороша – ни словом, ни взглядом не выдала себя. Качественное нынче воспитание дают провинциальным аристократам, однако.

Когда лорд Маркус, насвистывая что-то недопустимо легкомысленное, покинул парк, я перевела дух и тоже выбралась из своего укрытия. Хорошо, что, не принимая нас всерьёз, лорд директор не особо скрывался, возвращаясь, чтобы подслушать разговор. Парни-то, сосредоточенные на моей скромной персоне, не заметили, а я увидела, как характерно шевельнулась верхушка сначала у пышного куста боярышника, а потом и у шиповника. Думаю, если бы лорд директор знал обо мне больше, он вернулся бы так, что не заметила бы даже я: вот как-то я ни на секунду не сомневалась в таких его талантах. Но, к счастью, этого не произошло, и лорд Маркус услышал то, что и должен был услышать.

Убедившись, что никого вокруг нет, кроме просвечивающего сквозь густую зелень памятника, я выскользнула на дорожку, поправила слегка примятое платье и с чувством выполненного долга отправилась искать библиотеку. Надо же держать данное слово, хоть и пообещала всего лишь розе. Растения, между прочим, ещё острее, чем люди, реагируют на обман и предательство. А оно мне надо? Да и вообще...

На Малькольма я наткнулась, когда уже подходила к сво-

ей террасе: дворецкий сидел на лавочке и внимательно рассматривал облака. Я тоже задрала голову, но ничего интересного не увидела: тучки как тучки, ничего особенного.

– И снова здравствуйте, Малькольм, – вежливо сказала я, так как просто молча пройти мимо было как-то неловко, – а что вы тут делаете, если мне позволено будет спросить?

– Вас жду, леди Клотильда, – честно ответил дворецкий, выпрямляясь и впиваясь в меня глазами, – у меня к вам есть пара вопросов. Личного, так сказать, характера.

– Вы хотите поговорить здесь? – я подошла поближе, но на лавочку пока не садилась, – или я могу пригласить вас в комнаты?

– Давайте поговорим на улице, – после секундной заминки ответил Малькольм, а я подумала, что нужно будет проверить новое жилище на предмет подсматривающих и подслушивающих сюрпризов: не хотелось бы погореть на пустяке.

– Как скажете, – я подобрала юбку и села на скамеечку рядом с дворецким, – и о чём же вы хотели поговорить, Малькольм?

– Скажите, леди Клотильда, – голос дворецкого был каким-то странным, и я готова была поставить свою старую шляпку против золотого, что невозмутимый помощник моего жениха нервничает, – как погиб Фридрих?

Если бы на меня вдруг попадали те самые симпатичные облачка, я не была бы в таком шоке, а удивить меня уже давно было достаточно трудно. Но Малькольму это с блеском

удалось: я на какое-то время просто потеряла дар речи. Фридрихом звали моего отца, и почему-то я ни на секунду не усомнилась, что дворецкий прекрасно знает, о ком говорит. То есть что же получается: Малькольм был знаком с моим отцом?!

– Он умер одиннадцать лет назад, – ошарашенно ответила я, во все глаза таращась на Малькольма, – но откуда....

– Я знаю, сколько лет назад он умер, – досадливо поморщился дворецкий, – я спросил вас, как это произошло? Если, конечно, помните... вы были ещё ребёнком...

Я помолчала, вспоминая те страшные дни, когда мне, ещё маленькой девочке, пришлось постепенно осознавать, что отца, самого мудрого, сильного и доброго, больше нет. Мать я практически не помнила – она ушла раньше, но любви отца хватало с лихвой: он любил меня за двоих.

– В тот день к нам пришли сослуживцы отца и сказали, что при наложении какого-то сложного экспериментального заклинания что-то пошло не так, и взрывом не только снесло лабораторию, но и уничтожило всех, кто в ней был... а папа всегда руководил испытаниями сам...

– Вы видели тело? – хрипло проговорил Малькольм, – простите, что заставляю вас вспоминать всё это. Но, поверьте, для меня это невероятно важно.

– Нет, не видела, – покачала я головой, – кто же меня пустил бы, малышку такую... всем занимался дядюшка Джереми, папин кузен. Он же и забрал меня с собой, и в его замке

я и жила всё последующее время. А теперь мне очень хотелось бы, чтобы вы объяснили мне, что происходит.

– Когда-то очень давно, страшно даже сказать, сколько лет назад, мы с Фридрихом были самыми близкими друзьями, – медленно начал Малькольм, – но потом судьба развела нас: ваш отец выбрал государственную службу, стал работать с магическими охранными системами. Он уехал на север, а я остался здесь, но тоже на службе у императора. На негласной службе...

– Вы знали, что в качестве очередной невесты придет дочь вашего старого друга? – спросила я, наплевав на этикет и правила ведения беседы, только не сейчас, – или...

– Знал, конечно, – улыбнулся краешком губ Малькольм, – но если бы вы оказались не такой, как я надеялся, я бы промолчал и никогда не завёл этого разговора.

– Стесняюсь спросить, а лорд Маркус в курсе этой маленькой тайны?

– Нет, – Малькольм взглянул мне в глаза, – пока нет...

– А будет? – я так же внимательно взглянула на Малькольма, – или это останется нашим секретом?

– Вы хотите замуж на Маркуса? – огорошил меня вопросом Малькольм, – я имею в виду на самом деле, а не по императорскому приказу?

– Во-первых, вы вполне можете говорить мне «ты», в силу открывшихся обстоятельств, – я улыбнулась заметно расслабившемуся дворецкому, – а во-вторых, я пока сама не знаю.

Давайте я вам расскажу свою историю, а вы мне скажете, надо ли мне замуж за вашего Маркуса. Хорошо? У вас есть время?

– Для тебя всегда найду, – улыбка преобразила холодное и суровое лицо Малькольма, сделав его привлекательным и даже добрым, не побоюсь этого слова, – так что за история?

– Когда я осталась одна, – дворецкий едва заметно сдвинул брови, но промолчал, – меня забрал к себе дядюшка Джереми. Согласно завещанию, которое оставил папа, именно дядюшка должен был в случае его смерти заботиться обо мне и о слугах, которые жили в нашем небольшом поместье. В основном это были бывшие солдаты, в то или иное время работавшие под командованием папы.

– Фридрих всегда заботился о своих людях, – негромко проговорил Малькольм, и его глаза затуманились, – но прости, я перебил тебя, Тильда.

– Ничего страшного. Я переехала в замок к дядюшке, но очень скоро поняла, что абсолютно никому там не нужна. Более того, у кузины и её матери я вызывала только раздражение. Думаю, смириться с моим присутствием им помогало только то, что папа оставил мне достаточно приличное состояние, распорядился которым тоже дядюшка. И я не могу себе даже представить, сколько прилипло к его рукам за эти годы.

– Завтра же попрошу Маркуса, чтобы он отправил туда финансового инспектора, – сердито вставил дворецкий, – это

же совести не иметь: сироту обижать. Ладно бы сам последнюю корку без соли доедал, так ведь нет же...

– Не надо инспектора, – я положила ладошку на локоть Малькольма, и он неожиданно накрыл ей своей большой прохладной ладонью, – во всяком случае, пока...

Малькольм явно был не очень доволен моей реакцией, но вздохнул и проворчал:

– Ну что там дальше было? Прости, я тебя перебил, но уж очень рассердился.

– Дальше я начала делать всё, чтобы на меня как можно меньше обращали внимание как сам дядюшка, так и его семья. Большую часть времени я проводила с приехавшими со мной вместе папиными солдатами: именно они научили меня и стрелять, и преодолевать препятствия, и бороться, и ножи метать. Но, конечно, и так называемую науку благородных леди я тоже постигала вместе с кузиной: танцы, этикет, рукоделие. В итоге, как говорится, что выросло, то и выросло. Характер у меня не сахар: я независима, не терплю давления на себя, имею свою точку зрения по многим вопросам, предпочитаю оценивать людей по поступкам, а не по словам.

Про своё «маленькое хобби» и дружбу с криминальным миром нашего городка я скромно умолчала: то, что Малькольм оказался близким другом моего отца, не делало его автоматически и моим другом.

– И что тебя смущает? – Малькольм прищурил глаза и пожал плечами, – Маркус станет тебе прекрасным мужем,

мне кажется.

– А вы уверены, что его устроит супруга, которая не будет заранее соглашаться с каждым его словом просто потому что он по умолчанию прав, которая будет не вышивать у окна, а метать ножи на тренировочной площадке, которая к тому же, возможно, захочет получить образование?

– Мне кажется, что именно такая супруга ему и понравится, – дворецкий улыбнулся уголками губ, – предыдущие невесты были абсолютной твоей противоположностью, и Маркус...был не слишком доволен.

– Кстати, Малькольм, а что случилось с предыдущими многочисленными невестами лорда старшего дознавателя? Даже мы в нашей провинции знали минимум о трёх, а сколько их было на самом деле – не возьмусь даже угадывать. Никогда не поверю, что невесты добровольно выпускали такую лакомую добычу, как аристократ в боги знают каком поколении да ещё и особа, приближённая к императору. В таких обычно вцепляются мёртвой хваткой и попробуй отодрать. А тут – никакой конкуренции... Странно...

Малькольм замолчал и потупился: он явно сомневался, стоит ли посвящать меня в какие-то детали, но я и не настаивала. Не маленькая – могу и сама попробовать разобраться. Я же не рассчитывала изначально на такую поддержку, как Малькольм, и собиралась справляться своими силами.

– Я слышала, что что-то странное здесь происходит по ночам, – попытка разжиться хоть какой-то полезной информа-

цией ни к чему меня не обязывала: риска никакого, а вдруг, дворецкий что и расскажет.

– Я очень хотел бы тебе помочь, – Малькольм досадливо поморщился, – но не могу: я связан магической клятвой, ты же знаешь, что это такое, отец наверняка тебе рассказывал.

Конечно, знаю: недавно вот сама сдуру связала себя такой и теперь не могу отказаться от заказа, который с каждым днём кажется мне всё менее выполнимым. И речь даже не о каких-то технических сложностях, о них я пока ничего не знаю, а о том, что мне категорически не хочется ничего красть у своего жениха. Насколько я успела его узнать за этот неполный день и насколько подсказывает мне интуиция, артефакт, если он существует, конечно, в надёжных руках. И не надо его оттуда забирать. Но Малькольм прав – магическую клятву нарушить нельзя, и здесь Керт подловил меня, словно наивную дурочку. Ну да что теперь крыльями хлопать – надо жить и думать, как выпутаться из ловушки, в которую я сама себя загнала.

– Не расстраивайтесь, – я тепло улыбнулась бывшему папиному другу, – я настроена на диалог, и если его светлость покажет себя человеком разумным и способным иногда на компромисс, то мы с ним поладим.

– Я очень хочу, чтобы всё было хорошо, – помолчав, сказал дворецкий, и я вдруг почувствовала к нему необъяснимую искреннюю симпатию, – ты можешь рассчитывать на мою помощь и поддержку, девочка. Но давай пока сохраним

наши отношения в тайне, так как Маркусу не обязательно знать о моём прошлом всё.

Я согласно кивнула, так как каждый имеет право на свои тайны, маленькие и большие. Как я могу осуждать кого-то за секреты, когда своих девать некуда. И всё же, что не так с ночью...

Повздыхав немножко о несовершенстве как мира в целом, так и своём собственном, я уточнила у Малькольма, как мне найти библиотеку, так как собиралась буквально завтра порадовать розу чем-нибудь в меру романтическим.

Через полчаса я уже выбрала симпатичный романчик из модных в этом сезоне и собиралась приискать что-нибудь для себя из раздела детективов, благо такой здесь тоже имелся, как вдруг услышала спор.

– А я тебе говорю, что синий с лимонным совершенно не сочетаются, объединять эти два цвета – жуткий моветон! – ворчал кто-то невидимый, и я лихорадочно завертела головой в поисках источника звуков, но никого не увидела.

– И вовсе не моветон, а свежее цветовое решение, – не менее недовольно отвечал другой голос, обладателя которого я тоже, хоть убей, не могла найти.

– Попугаям твоё решение только и подойдёт, – обладательница первого голоса фыркнула и продолжила, – я как раз у его величества Леопольда такого видела недавно...

Что? У его величества Леопольда? Это у которого? Единственный монарх с таким именем правил лет двести назад, и

обладательница ворчливого голоса ну никак не могла видеть у него попугая.

– Ты консервативна до отвращения, Фелиция, – возразил второй голос, – никакого снисхождения к молодёжи, никакого...

Тут говорившие дамы замолкли и в библиотеке повисла полная тишина, через несколько секунд нарушенная недовольным:

– Ну вот, ещё какая-то девица в непотребном виде в библиотеку приползла. Можно подумать, читать собралась... да современная молодёжь книгу в руки лишний раз взять не хочет... Только бы замуж поскорее...

Я помолчала и вежливо поинтересовалась у пустой комнаты:

– А почему в непотребном-то? Вроде нормальное скромное домашнее платье. В горошках...

Ответом мне была тишина, а потом в по-прежнему пустой библиотеке прозвучал изумлённый голос:

– Фелиция, она нас слышит?!

Глава 5

– Судя по её словам – да, – с лёгким сомнением в голосе произнесла одна из невидимых дам, – но это очень странно, Моника, очень странно. За последние двести лет никто нас не замечал, и это было просто невыносимо.

– Зато теперь эта девица нас услышала, – отозвалась вторая, и у меня создалось более чем чёткое впечатление, что

меня рассматривают со всех сторон, как будто товар на рынке, – вот только пока не понятно, хорошо это или не очень.

– Могу уйти, – предложила я, рассерженная высокомерием, сквозившим в каждом слове, в интонации каждой произнесённой фразы, – не очень-то и хотелось, знаете ли... И изливайте свой яд друг на друга ещё лет двести, авось отравитесь.

– Нахалка, – возмутилась первая дама, которую, насколько я смогла понять, звали Фелиция, – мало того, что пришла в чужую библиотеку как к себе домой, так ещё и грубит!

– Вообще-то, – сладким голосом пропела я, – это теперь и мой дом тоже.

В библиотеке наступила напряжённая тишина, очевидно, невидимые дамы переваривали новость, а затем занавески раздулись, как паруса, и пара книг свалилась с ближайшей полки на пол.

– Это объявление войны? – всё так же сахарно поинтересовалась я у пустоты, – не вопрос, дорогие дамы, но, насколько я могу предположить, хозяин замка не в курсе вашего присутствия и вряд ли будет доволен, узнав, что ему никто не удосужился сообщить о вашем... наличии, так сказать. Дайте-ка я подумаю, что он предпримет...

Я сделала вид, что глубоко задумалась, а затем радостно улыбнулась:

– Скорее всего, он просто вас развеет, чтобы наверняка спать спокойно. И потом, со мной ему отношения выстраи-

вать нужно, а с вами – не очень. Делаем выводы?

– С тобой-то почему нужно? – вступила в диалог вторая дама, кажется, Моника, и я мысленно довольно потёрла ручки: начало диалога – это уже первый шаг к взаимопониманию. А мне наладить отношения с местными привидениями совсем не помешает, только садиться себе на шею я не позволю даже им.

– А я невеста его светлости, – сказала и уселась в удобное кресло, тем самым показывая, что готова к разговору, – и планирую стать супругой. Так что давайте мириться и знакомиться. Я Клотильда, графиня Уолтшир.

Несколько долгих томительных минут в библиотеке царила абсолютная тишина, казалось, даже пылинки зависли в воздухе и замерли. Затем напротив меня воздух слегка сгустился, принимая очертания женской фигуры в старинном платье. Призрак постепенно становился плотнее, чётче, и вскоре напротив меня в таком же кресле, обитом тёмно-зелёным бархатом, сидела достаточно молодая женщина какой-то невероятной, просто сказочной красоты. Я сначала даже почувствовала совершенно несвойственный мне укол чисто женской зависти, но потом сообразила, что я-то, в отличие от женщины, живая, хоть и не такая красавица.

– Я Моника, герцогиня Милфор, – представилась она, – думаю, остальные титулы можно опустить, ведь мы разговариваем сейчас... по-простому, можно сказать, почти по-домашнему.

– Леди Моника Милфор? – это я думала, что удивить меня невозможно? Так вот, я очень сильно ошибалась, так как поверить в то, что напротив меня сидит легендарная леди Милфор, фаворитка короля Леопольда, сосланная в дальний монастырь по подозрению в покушении на королеву и бежавшая оттуда, было почти невозможно. Эта история стала основой для десятков любовных романов, сотен версий случившегося и тысяч сплетен и слухов.

– Ты слышала обо мне? – идеальной формы брови слегка приподнялись, – надо же, я думала, что обо мне давно забыли. Что ж, это приятно знать, что тебя помнят. Надеюсь, обо мне говорят хорошо?

– Эммм... – замаялась я, не зная, как поделикатнее сказать правду, – ну, во всяком случае, личность вы более чем знаменитая. Не каждая герцогиня травит супругу возлюбленного, даже если он монарх. Но вы не думайте, я в принципе вас не осуждаю, говорят, королева Фелиция была той ещё змеюкой... Ой... А с вами... Ну, вторая дама...

– Фелиция, дорогая, почти нас своим присутствием, пожалуйста, – проговорила потрясённая Моника негромко, – кажется, эта милая девушка сейчас расскажет нам много интересного.

– Какая возмутительная чушь, – сварливо проговорила медленно проявляющаяся вторая дама. Она была старше Моники, не столь ослепительно красива, но в ней чувствовалась порода, что ли, стать и величие, слегка испорченные

капризным и недовольным выражением лица. И я с ужасом узнала ту самую королеву Фелицию, на которую, по слухам, и покушалась леди Моника двести лет тому назад.

– Что именно? – ошалевшая я только переводила взгляд с одной призрачной дамы на другую. Ну надо же, какая у моего жениха в замке интересная жизнь! Это я, как говорится, удачно зашла.

– То, что ты говоришь, дитя, – пояснила бывшая королева, снизойдя до прямого разговора со мной, – Моника всегда была моим доверенным лицом, и я прекрасно знала о её связи с моим супругом, более того, именно я и попросила её стать фавориткой его величества Леопольда. Он стал совершенно невыносим, и лишь красота и терпение Моники хоть как-то смягчали его нрав. А что ты там говорила о покушении?

– Ну так все знают, что леди Моника, – я посмотрела на заинтересованно склонившую голову красавицу, – пыталась вас, ваше величество, отравить, – тут обе дамы презрительно фыркнули, – а его величество сослал леди Моникау в какой-то монастырь, – призраки переглянулись и пожали плечами, – откуда леди сбежала в неизвестном направлении. Вот...

– Интересно, кто придумал весь этот бред? – с искренним недоумением пожала плечами королева, – да Моника последний человек, который мог бы захотеть причинить мне вред.

– Но все книги, учебники... – возразила я, – это общедоступная информация!

– Это общедоступная клевета! – нахмурила идеальные брови Моника, – то есть ты хочешь сказать, что уже двести лет все считают меня преступницей?!

– Ну, в общем-то, да... – я непонятно почему почувствовала себя виноватой.

– Но это же ужасно, – на прекрасных призрачных глазах показались слёзы, – ведь я же ни в чём не виновата...

– Ты должна помочь Монике! – подумав, вдруг сказала королева, – нужно узнать причину этой чудовищной лжи и развеять её. И ты это сделаешь!

– Ты правда сможешь? – Моника смотрела на меня с такой надеждой, что я не выдержала и кивнула.

– Во всяком случае, я постараюсь, – добавила, подумав, – и, боюсь, мне придётся рассказать о вас жениху. Не прямо вот сейчас, конечно, а когда... точнее, если я пойму, что мы поладим.

– Ты давно приехала? – дамы переглянулись.

– Сегодня, – честно ответила я, – и уже слышала о том, что тут по ночам что-то странное творится. Не подскажите, кстати, что именно?

Призраки снова переглянулись и, отлетев в угол, начали шептаться, активно жестикулируя. До меня доносились только обрывки фраз:

–... нельзя рассказывать...

—... поможет восстановить доброе имя...

—... жалко, совсем ведь молоденькая...

—... развеет, если узнает....

—... она последняя в списке...

Потом королева подлетела поближе и, зависнув в нескольких сантиметрах от меня, проговорила:

— Мы пока ничего не можем тебе рассказать, но можем дать совет: в первую ночь, что бы ты ни услышала, кого бы ни увидела, ни за что не выходи из своей комнаты.

— Это вы сейчас так попробовали меня успокоить? — я с вполне объяснимым раздражением посмотрела на королеву, уже почти не испытывая никакого страха или неловкости ни от того, что передо мной была королева, пусть и бывшая, ни от того, что она была призраком, — могу вас огорчить, ваше величество: у вас не получилось.

— Ах, дитя, ты можешь называть меня просто леди Фелиция, — попыталась покровительственно потрепать меня по щёчке королева, но я лишь почувствовала дуновение прохладного ветра, — между прочим, это серьёзная привилегия, ты в курсе?

— Даже сейчас? — я из вредности фыркнула, хотя лишней раз напоминать дамам об их призрачном состоянии казалось мне невежливым. Впрочем, следование всем правилам и нормам этикета никогда не было моей сильной стороной. А вот унаследованная от маменьки тёмная колдовская натура порой просто заставляла сказать какую-нибудь кол-

кость или гадость.

– Настоящая королева всегда остаётся королевой, – серьёзно ответила мне леди Фелиция, – хоть в короне, хоть в рубище, хоть... в призрачном состоянии. Я советую вам, юная леди, запомнить эту простую истину. Надеюсь, это не слишком сложная задача?

– А меня вот что интересует, – задумчиво заметила вернувшаяся в кресло леди Моника, – почему ты смогла нас услышать и, более того, увидеть. Никому до тебя это не удавалось, Клотильда, графиня Уолтшир. Есть какие-нибудь идеи?

– Вероятно, дело в моей смешанной крови, – я кивнула, так как тоже об этом задумалась и выдвинула версию, кажущуюся мне наиболее вероятной, – просто до меня, возможно, вы не сталкивались с носителями одновременно эльфийской, демонической, человеческой и тёмной колдовской крови? Очень может быть, кстати, это не полный перечень, просто папенька не смог вспомнить, кто там ещё отметился среди наших предков. Про маменькину линию вообще промолчу.

– Как интересно! Уникально! Просто восхитительно! – внезапно раздался неожиданно приятный мужской баритон, и рядом с леди Моникой материализовался импозантный мужчина средних лет в старинном камзоле и рубашке с великолепными кружевами: их не смогло испортить даже большое кровавое пятно, темнеющее в аккурат напротив сердца.

Это что – ещё призрак? Да у моего жениха, оказывается, тут целый приют для высокопоставленных привидений. Может, ему начать за деньги пускать постояльцев? Или экскурсии водить? Ну а что? Деньги, они, знаете ли, лишними не бывают!

– Барон, вы, как всегда, не вовремя, – поморщилась королева, с неприязнью глядя на нового участника нашей в высшей степени занятой беседы, – дайте нам с Моникой спокойно поговорить с девочкой.

– Наговоритесь ещё, Фелиция, – отмахнулся от королевского привидения мужчина, – деточка, посмотрите на меня! Теперь немного вправо, отлично... теперь снова на меня... высуньте язык... превосходно... а капельку крови не позволите?

– Зачем? – ошарашенно спросила я, на всякий случай отодвигаясь от странного мужчины за леди Монику, которая тоже смотрела на нового гостя без особой симпатии.

– Ну как же, – всплеснул руками любитель лионских (если я правильно рассмотрела, конечно) кружев, – у вас наверняка чрезвычайно любопытный состав крови, мне никогда ещё не доводилось изучать подобное. Ведь вокруг все настолько примитивны, вы себе просто не представляете, душенька! Ну две крови смешаны, ну три – это если очень повезёт, а тут вы с таким чудесным букетом! Я, как учёный, просто не могу позволить вам пройти мимо! Понимаете?

– Не давай, – шёпотом, едва слышно проговорила Мони-

ка, – этим безумным учёным, даже мёртвым, нельзя давать кровь. Мы с Фелицией уже столько лет держимся, даже не грубим, хотя надоел он хуже зудящего комара.

– А у вас разве есть кровь? – так же шёпотом удивилась я, – вы же привидения... простите мне мою откровенность.

– Нету, конечно, – она пожала плечами, – но он всё равно зудит. Никак не хочет осознать и принять то, что он тоже призрак: ему уже двести лет кажется, что это всё – затянувшийся эксперимент.

– Ну так что насчёт малюсенькой капельки крови? – не унимался прозрачный экспериментатор, – исключительно в научных целях, деточка.

– Нет, – покачала я головой, – я пока не уверена, могут ли вам доверять, вы ведь так странно себя ведёте: даже не представились! И ждёте, что я доверю вам такую ценность?

– Правильно, так его, – одобрительно кивнула королева, – а то распустился тут за столько лет, когда никто не видит и не слышит: о самых простых правилах вежливости забыл. Гений...

– Вы правы, чаровница, – картинно огорчился мужчина, – я был непростительно невежлив. Позвольте представиться: барон Холланд, Джастин Холланд.

– Да ладно, – я совершенно по-простонародному вытаращилась на барона, который слегка растерялся от такой странной реакции на его имя, – вы – знаменитый барон Джастин Холланд? Скажу вам правду: я все романы о вас, которые

нашлись в дядюшкиной библиотеке, прочитала раз по пять, хотя обычно романы не жалую.

– Романы? Обо мне?! – кажется, мне удалось поразить призрак барона, впрочем, не только его: дамы смотрели на меня с таким же недоумением.

– Конечно! Вы что, не читали?! – я тут же выбралась из кресла и торопливо подошла к одному из шкафов в библиотеке, в котором, пока искала книгу для розы, видела как раз первый роман из цикла о Холланде.

Призраки, недоуменно переглядываясь, молча смотрели на мои поиски и, когда я радостно вытащила достаточно толстую книжку, подлетели поближе. На обложке довольно потрепанного, явно не раз и не два читанного томика был изображён знойный красавец с шевелюрой цвета воронова крыла и томными карими очами. Он небрежно обнимал блондинку, которая смотрела на него с обожанием. На голове девицы сверкала корона, которая, как мне, например, показалось, интересовала красавца гораздо больше, чем сама блондинка.

– Кто это? – с интересом спросила Моника, и я показала ей название: «Приключения барона Джастина Холланда. Огненная страсть».

– Это обо мне? – барон даже не пытался скрыть своего потрясения и осторожно протянул руку за книгой. Я не стала отказывать ему в этом пустяке, тем более, что уж если кому и смотреть, так главному герою. Сам барон, правда, не слишком походил на красавчика с обложки, но тоже был очень

неплох. Он попытался взять роман, но его рука бессильно скользнула сквозь книгу, и на лице мужчины отразилось такое отчаяние, что мне стало просто по-человечески его жаль. Я вздохнула и сказала:

– Ну, хотите, я вам перескажу содержание? Я эту часть вообще отлично помню.

– Был бы вам искренне признателен, деточка, – проговорил барон, не в силах отвести глаз от обложки и совершенно забыв о своём нездоровом интересе к моей крови.

– Это первая часть цикла о приключениях барона Джастина Холланда, – начала я, убедившись, что призраки внимательно меня слушают, расположившись кто где, причём барон выбрал такое место, с которого прекрасно была видна обложка романа, – в ней рассказывается о том, как знаменитый учёный, – тут призрак приосанился и гордо взглянул на королеву, – и романтик лорд Холланд отправляется в путешествие к загадочным берегам Арилиума.

– Это что ещё за странное место? – призраки переглянулись, и я пояснила:

– Арилиум – это вымышленная страна, где барон Холланд переживёт множество захватывающих приключений и познакомится с принцессой Хлоей, которая там скрывается от жестокого отца, стремящегося выдать её замуж против воли самой принцессы. Он влюбляется в неё...

– Да кто бы удивился, – хмыкнула королева, с непередаваемой иронией покосившись на барона, – а потом он её бро-

сает, верно?

– Нет, что вы, – возразила я, обидевшись за книжно-го Джастина Холланда, – он преодолеет множество препятствий, будет воевать с пиратами, встретится в бою с вождём дикого племени, который потом станет его лучшим другом... но это уже во второй части... или в третьей... я точно не помню.

– А принцесса? – дрогнувшим от волнения голосом поинтересовалась Моника, – она тоже его полюбила, и они были счастливы?

– Нет, представляете, – я устроилась в кресле поудобнее, – потом оказалось, что у неё есть возлюбленный, который вынужден был бежать, скрываясь от наёмных убийц... И барон Джастин, как благородный человек, – тут мои собеседницы насмешливо фыркнули, а барон бросил на них недовольный взгляд, – помог влюблённым воссоединиться и даже был шафером на свадьбе. А позже стал крёстным отцом их первенца. Очень душевный роман, вот правда-правда!

– А в романе я тоже учёный? – взгляд барона сверкал от переполнявших его эмоций.

– О да! Вы исследуете всё неведомое, загадочное и таинственное, – сообщила я чрезвычайно довольному Джастину Холланду, – и больше всего интересуетесь старинными артефактами.

– Это определённо про меня! – радостно потёр руки барон, – редкие или утерянные артефакты – мой конёк!

В груди внезапно звякнул колокольчик тревоги, а к своим чувствам я привыкла прислушиваться, поэтому сделала вид, что слова призрака о его страсти к уникальным и пропавшим артефактам не вызвали у меня никакого особого интереса. И, естественно, если бы не обострившееся внимание, я никогда не заметила бы вспыхнувшую и тут же погасшую искру в глазах барона. Разумеется, это мог отразиться солнечный луч, иногда освещавший библиотеку, но что-то подсказывало мне, что последнюю фразу Джонатан Холланд произнёс не случайно.

Мы ещё немного поговорили о романах, я нашла для призрака всю серию, причём и остальные части оказались достаточно сильно потрёпаны – неужели это мой жених увлекается? Нет, вряд ли... хотя представить себе Малькольма за этим занятием получается ещё хуже. Впрочем, может, это многочисленные претендентки так зачитали истории про великолепного барона. Мысль о том, что тогда невест было десятков пять, я загнала поглубже.

– А как вы хотите, чтобы я вам помогла? – спросила я у призрака королевы Фелиции, когда тема приключений барона Холланда всем – кроме самого Холланда, разумеется – поднадоела.

– Я пока точно не знаю, – пожалала она полупрозрачными плечами, – но нужно что-то сделать для того, чтобы репутация Моники была восстановлена. Мыслимое ли дело – так оклеветать человека, всю жизнь верой и правдой служивше-

го короне!

– Я подумаю, честное слово, – клятвенно пообещала я и предупредила, – но я говорила вам, ваше величество, что, скорее всего, мне придётся рассказать о вас лорду Маркусу. Мне бы не хотелось начинать наши с ним отношения с обмана, – добавила я и даже не покраснела от собственной наглости.

– Конечно, деточка, ты можешь ему рассказать, когда сочтёшь это необходимым, – снисходительно махнула рукой королева, – не думаю, что он причинит нам вред. Маркус славный мальчик, – тут я поперхнулась, услышав столь оригинальную характеристику жениха, – хотя и несчастный. Думаю, его проблемы гораздо серьёзнее наших.

– А что с ним не так? – не удержалась от вполне естественного вопроса я, – что за проблемы у второго человека в государстве?

Привидения переглянулись, причём на этот раз все трое, и слово взяла Моника, видимо, как самая деликатная. Она несколько раз тяжело вздохнула, обмахнулась невесть откуда взявшимся веером и, смирившись с неизбежным, сказала:

– Понимаешь ли, Клотильда, нынешний хозяин замка, молодой лорд Крайтон, однажды поссорился с очень могущественной дамой. А у обидевшейся на лорда дознавателя особы был достаточно влиятельный покровитель из тех, с кем лучше никогда не ссориться, ты ведь понимаешь, о ком я говорю, да?

– Честно говоря, не очень, – призналась я и пояснила, – я ведь всю жизнь прожила в другой части империи, поэтому плохо ориентируюсь в местной расстановке сил.

– Ну хорошо, – идеальное лицо Моники на секунду потемнело не то от страха, не то от неприятных воспоминаний, – я говорю о тех, кого чаще называют Отнимающими Жизни.

– Ох, о них слышали даже у нас, хотя, хвала всем богам, в нашу глухомань они не добирались на моей памяти ни разу, – я почувствовала, как ледяной страх коготками прошёлся по моей спине, – да разве с ними можно ссориться?

– Нельзя, – согласилась Моника, – но Маркус никогда и ничего не боялся. К тому же привык чувствовать постоянную поддержку императора, с которым он состоит в большой дружбе. Мы-то, как ты понимаешь, всё время за ним наблюдали, как до этого за всеми обитателями замка.

– Кстати, а почему вы обитаете в этом замке, а не, к примеру, в императорском дворце? – вдруг сообразила я, мысленно отвесив себе оплеуху: с этого надо было начинать, а не о романах разговоры вести.

Дамы смущённо переглянулись, а барон сделал вид, что его чрезвычайно интересует что-то за окном, но я нахмурилась и сказала:

– Наше сотрудничество может быть успешным только при условии определённого доверия. Иначе не стоит и начинать, чтобы не разочароваться потом. Я не прошу раскрыть мне все ваши тайны, да и сама не планирую делиться с вами со-

кровенным, но мы должны обладать определёнными сведениями друг о друге, если хотим в дальнейшем мирно сосуществовать. Я, со своей стороны, готова поделиться стартовой информацией. А вы?

– Мы тоже, – вздохнула королева, снова переглянувшись с Моникой, – понимаешь ли, дитя, мы появились в этом замке раньше, чем его нынешние владельцы. Ты наверняка знаешь, что призрак чаще всего бывает привязан к месту смерти... своей смерти.

Я молча кивнула, всем видом демонстрируя абсолютное внимание, впрочем, так и было: я действительно не понимала, что делают эти три призрака (хорошо, если их тут действительно три, а не тридцать три) в замке лорда Маркуса.

– Так вот, – продолжила уже Моника, – раньше, два века назад, этот замок принадлежал императорской семье и считался чем-то вроде загородного поместья: уж очень тут красиво, ты сама могла уже заметить. Но однажды, когда мы с её величеством Фелицией приехали сюда отдохнуть от столичной суеты, произошло что-то, после чего мы пришли в себя уже... в таком виде, какими ты нас видишь.

– То есть вас убили? – я во все глаза смотрела на призрачных дам, которые, не сговариваясь, кивнули.

– Мы не помним, что произошло, – снова взяла в свои руки разговор королева, – но, раз мы остались здесь, значит, и умерли мы тоже здесь. Так что ты сама понимаешь, что все эти рассказы о том, что Моника покушалась на меня и Лео-

польд сослал её в монастырь, – бред чьего-то воспалённого сознания. Так вот, после нашей... смерти Леопольд хотел разрушить этот замок, чтобы стереть даже память об этом зловещем месте, но один из Отнимающих Жизни попросил отдать замок ему, мол, ему безумно нравятся горы и сама долина.

– И почему же его величество ему отказал? – я невольно заинтересовалась этой невесёлой историей, переворачивающей с ног на голову все мои представления о прошлом собственной страны.

– А он и не отказал, – пожалала плечами Моника и тяжело вздохнула, – он отдал замок одному из них, а сам больше ни разу не приехал.

– Следующий вопрос, – я снова потеряла нить повествования, – тогда откуда здесь взялись Крайтоны? Не хотите же вы сказать, что они... из этих.

– Нет, что ты, дитя, – махнула рукой Фелиция, – Крайтоны – вполне приличное семейство, хотя и со своими сложностями и скелетами в шкафах.

При этих словах королевы барон как-то особенно язвительно фыркнул, и мне это не понравилось от слова совершенно. Поэтому на всякий случай я уточнила:

– Вы же сейчас не в прямом смысле слова? Я имею в виду про скелеты?

– Почему же, – королева расслабленно махнула рукой, – но ты не бойся, Флавиус вполне приличный скелет, не поз-

воляет себе ничего лишнего, воспитан, в отличие от некоторых, – тут Фелиция покосилась на барона, – никогда не лезет не в своё дело и не шастает по ночам, гремя костями. Ты с ним подружишься, дитя, я почему-то в этом совершенно уверена.

После этих слов я уже меньше стала удивляться странной текучке среди претенденток на сердце и, чего уж там, симпатичную тушку лорда главного дознавателя: призраки в асортименте, так сказать, плюс скелет... как там его... Флавиус, кадеты опять же шастают... по ночам какая-то жуть творится. Какая приличная девушка выдержит? Никакая... Но дело в том, что я-то девушка не совсем приличная, а если честно – то совсем не она.

Поэтому, постаравшись не думать о скелете Флавиусе, я вернулась к интересующей меня теме появления призраков именно в этом замке:

– И как же замок оказался у Крайтонов?

– Предок нынешнего лорда, душки Маркуса, выиграл его в кости, – таинственным шёпотом сообщила Моника, – и категорически отказался возвращать даже за двойную цену.

– А Отнимающий что? Так с этим и смирился? – я недоверчиво прищурилась, как-то слабо представляя, что прежний владелец не воспользовался своими связями и колоссальным влиянием своего ордена.

– Он хотел, но тогдашний император, мой внук, тоже Леопольд, названный так в честь великого предка, счёл, что прав

Крайтон, а не Отнимающий. Очень уж он их не любил, – доверительно пояснила королева, – вот так Крайтоны и стали владельцами замка и назвали его Гервельс, в честь соседней долины. А потом и Академию здесь открыли, в городке, что чуть в стороне. Точнее, перенесли, но это такие магические сложности, что я не возьмусь объяснять.

– Я её видела, – кивнула я, вспомнив поистине волшебный пейзаж, который имела удовольствие наблюдать с замковой стены, и продолжила расспросы, – а вы, барон, как оказались здесь? Судя по всему, ваше посещение замка тоже оказалось... не слишком удачным.

– Увы, – Джастин Холланд картинно развёл руками и покосился на кровавое пятно, – меня сюда привела моя страсть к артефактам, но эта экспедиция оказалась, к сожалению, последней.

– К артефактам? Ах, барон, – я понимающе покачала головой, – наверняка в сокровищнице замка хранится множество уникальных драгоценностей и прочих чудесных предметов. Но как же вы так неосторожно?

Призраки незаметно переглянулись, явно насторожившись, хотя внешне это никак не проявилось: улыбки были по-прежнему доброжелательными, но ощущение пробежавшего ледяного ветерка мне не почудилось. Может, не стоило настолько откровенно их провоцировать, но сделанного не воротишь: теперь придётся попытаться выяснить побольше.

– А ты тоже интересуешься древними артефактами, ди-

тя? – спросила королева, – какое необычное увлечение для юной леди...

– Я? – выражение искреннего удивления мне всегда удавалось прекрасно, сказывалась солидная многолетняя практика, – ну что вы, ваше величество, для этого у меня нет ни подходящего образования, ни надлежащих знаний. Я, скорее, из тех, кто артефакты использует, а не ищет.

Моника взглянула на королеву и едва заметно кивнула, точнее, просто опустила ресницы, словно подтверждая правдивость моих слов. Как интересно: это она что, чувствует ложь, или просто более внимательный наблюдатель? Нужно быть аккуратнее, а то станет в замке на одно бестолковое привидение больше.

– А чем...

Не знаю, что именно хотела спросить королева, но внезапно привидения замерли, словно к чему-то прислушиваясь, и растаяли в воздухе. Я лишь успела услышать отдаляющийся голос барона:

– Завтра, здесь же, в это же время. Если, конечно, уцелеешь, деточка...

Дверь в библиотеку открылась, и на пороге возник лорд старший дознаватель, явно чем-то недовольный. Он быстро оглядел помещение и задержался взглядом на столе, где в живописном беспорядке расположились романы о великолепном бароне Джастине Холланде. Брови моего непредсказуемого жениха удивлённо приподнялись, но, надо отдать

ему должное, от каких-либо ехидных комментариев он воздержался.

– Посмею предположить, что это – именно то, что вы подобрали для развлечения кустарников в моём... нашем парке? – вежливо поинтересовался лорд Маркус. – Впрочем, мне сложно судить. Я как-то пока затрудняюсь с определением уровня их эстетических потребностей. Вполне вероятно, что история про Холланда – это как раз то, что нужно. Причём хочу уточнить, милая Тильда, я не иронизирую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.